

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

633^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
30 ОКТЯБРЯ 1953 ГОДА

ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/633)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос — протест Сирии против производимых Израилем работ в демилитаризованной зоне, на западном берегу реки Иордана (S/3108) (продолжение)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ШЕСТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 30 октября 1953 года, 15 ч.

Нью-Йорк

Председатель Г-н В БОРБЕРГ (Дания)

Присутствуют представители следующих стран Греции, Дании, Китая, Колумбии, Ливана, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чили

Предварительная повестка дня (S/Agenda 633)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Палестинский вопрос — протест Сирии против производимых Израилем работ в демилитаризованной зоне, на западном берегу реки Иордана

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

Палестинский вопрос — протест Сирии против производимых Израилем работ в демилитаризованной зоне, на западном берегу реки Иордана (S/3108/Rev. 1) (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Сирии г-н Зеинэддин и представитель Израиля г-н Эбан занимают места за столом Совета

1 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Члены Совета Безопасности вероятно помнят, что на 631-м заседании Совет принял резолюцию [S/3128], в которой Совет предлагает начальнику штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия осведомлять его о выполнении обязательства, принятого на себя правительством Израиля. Я только что получил от начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине генерал-майора Беннике письмо от 30 октября 1953 г следующего содержания

« Во исполнение требования, содержащегося в последнем пункте принятой Советом Безопасности 27 октября (S/3128) резолюции, имею честь уведомить Совет, что работы, начатые 2 сентября 1953 г в демилитаризованной зоне, были прекращены в полночь 28 октября. До прекращения этих работ плотина, препятствующая течению воды в западный канал Иордана, была уничтожена, а сооружение бетонной плотины у входа в канал было закончено. Согласно полученной сегодня утром телеграмме, некоторое количество воды просачивается в канал, и водолазы пытаются заделать течь в бетонной плотине. Вся остальная работа прекращена »

2 Г-н ОППЕНО (Франция) (*говорит по-французски*) Я хотел бы выступить к порядку ведения заседания. Речь идет лишь об одном касающемся перевода вопросе, который все же имеет значение.

3 Во французском тексте проекта резолюции, представленном моей делегацией и принятом Советом, говорится, что Совет « s'en remet au Chef d'état-major », а не « requert » или « invite le Chef d'état-major ». Точный английский перевод должен был бы гласить « relies on the Chief of Staff », а не « requests the Chief of Staff ». Я обращаю на это внимание, потому что в письме, только что зачитанном Председателем, и в его вступительном заявлении он несколько раз ссылаясь на « предложение » или « требование », обращенное к начальнику штаба. Это не совсем точно. Мы « полагаемся » на начальника штаба, а отнюдь не требуем от него, чтобы он в надлежащий момент предпринял определенные шаги.

4 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Исправление, внесенное представителем Франции, будет должным образом принято к сведению. Письмо, полученное нами, доказывает, что мы можем полагаться на начальника штаба в том, что он будет следить за выполнением обязательства. Я хотел бы спросить представителя Ливана, желает ли он выступить к порядку ведения заседания.

5 Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*) Да, это относится к письму. Так как Председатель зачитал это письмо Совету, я хотел бы сделать по поводу этого письма одно замечание.

6 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Если это выступление относительно письма не к порядку ведения заседания, я включу имя представителя Ливана в список ораторов, так как делегации Сирии и Израиля уже заявили о своем желании выступить. Представителю Ливана будет тогда предоставлена такая же возможность сделать свое замечание по поводу письма, если он не хочет выступить сейчас к порядку ведения заседания.

7 Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*) По-моему, мое выступление к порядку ведения заседания. Если же Председатель сочтет,

что мое выступление не к порядку ведения заседания, он может прервать меня в любой момент

8 Я не компетентен судить о том, означает ли упоминание в двух последних фразах письма относительно водолазов и просачивания воды, что в каком то смысле работа там все еще продолжается. Поэтому я хотел бы попросить Совет или Председателя обратиться к генералу Беннике с просьбой разъяснить нам, находится ли работа, о которой упоминается в письме, каким-либо образом в противоречии с решением, принятым Советом на 631-м заседании. Из письма я не могу заключить, а также сам генерал Беннике не дает никаких объяснений по поводу того, допустима ли работа, которая ведется под видом работы водолазов, пытающихся заделать течь. Я прошу, поэтому, Председателя запросить у генерала Беннике разъяснений по этому вопросу.

9 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) К сожалению, мне приходится прервать представителя Ливана, — с его согласия, на этот раз, — так как его заявление, в конце концов требует решения с моей стороны или со стороны Совета и не является выступлением к порядку ведения заседания. Представитель Ливана может выступить с этой просьбой позднее в ходе обсуждения. Он вероятно отметил исправление английского текста, внесенное представителем Франции, в силу которого мы « полагаемся на » начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия. Как я уже сказал, представитель Ливана имеет полное право поднять этот вопрос позднее, но не теперь в качестве замечания к порядку ведения заседания.

10 Г-н ЗЕИНЭДДИН (Сирия) (*говорит по-английски*) Мое правительство сочло себя вынужденным довести до сведения Совета Безопасности этот протест против действий Израиля в демилитаризованной зоне, так как все попытки должным образом разрешить этот вопрос потерпели неудачу. Израильские власти отказались подчиниться решению начальника штаба действующего в этом районе наблюдательного органа Организации Объединенных Наций, который отдал распоряжение прекратить работу в демилитаризованной и находящейся под международным контролем зоне, так как эта работа была предпринята в нарушение Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией¹. Приняв это решение, начальник штаба пытался в течение нескольких недель напоминать израильским властям о их международных обязательствах, но это не привело ни к каким результатам.

11 Начальник штаба наблюдательного органа Организации Объединенных Наций сформулировал предмет спора и решение, принятое им в связи с этим, а также в некотором роде изложил те меры, которые он принял, чтобы его решение было приведено в исполнение. Он изложил все это в своем докладе Совету от 23 октября 1953 г. и в приложениях к нему [S/3122].

12 Прежде чем переходить к дальнейшему обсуждению, следует вспомнить и подчеркнуть некоторые

факты, взятые главным образом из доклада и приложений к нему.

13 2 сентября Израиль уведомил и о председателе Смешанной комиссии по перемирию о работе, после того как работа была начата, не сообщив о ее действительном характере и объеме. В своем меморандуме от 24 сентября в пункте 5 приложения II к докладу Израиль высказался следующим образом: « естественно, что председатель Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию, когда его известили о том, что работы по этому проекту начнутся 2 сентября 1953 г., дал на это свое согласие ».

14 Израиль признает, что согласие председателя необходимо, но находит, что такое согласие вполне естественно. Однако этого согласия никогда не было дано, после того как выяснились подлинные размеры и характер работ, ибо 9 сентября и о председателе послал Израиль письмо, в котором он ставил в известность израильские власти о том, что он передает весь вопрос на усмотрение начальника штаба, который был тогда в Нью-Йорке. Таким образом Израиль приступил к работам, не имея на то действительного разрешения.

15 После своего возвращения, начальник штаба Органа Объединенных Наций ознакомился с создавшимся положением и 23 сентября предписал Израилю прекратить работу в демилитаризованной зоне, как нарушающую Соглашение о перемирии.

16 Какова же была реакция Израиля на это решение? С одной стороны, Израиль продолжал доставлять на работы все больше людей и машин, и работы продолжались буквально круглые сутки непрерывными сменами. С другой стороны, Израиль начал вести с генералом Беннике переговоры о взаимных уступках, израильские власти пытались расположить его в свою сторону, объявив себя горячими сторонниками перемирия и в то же время продолжая полемизировать только лишь для того, чтобы затянуть это дело и иметь, таким образом, возможность продолжать и развивать начатые работы.

17 Из доклада явствует, что первоначальная информация, сообщенная израильскими властями и о председателе 2 сентября, была ложной и неточной. Этот проект назывался « Северный ирригационный проект ». Позднее это оказалось каналом, по которому воды реки Иордана отводились из демилитаризованной зоны в занятую Израилем территорию, причем цели ирригации на севере этой зоны совершенно не преследовались. Еще позднее, когда характер и объем проекта стали лучше известны, Израиль изменил свою тактику, прибегнув к своему обычному методу аргументации и введя в зону больше военизированных частей, чтобы обеспечить выполнение своего решения. Напряжение возросло.

18 Таков был ответ Израиля на решение начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций. Поэтому этот последний послал 20 октября Израилю свою ноту, а Генеральному Секретарю — свой доклад от 23 октября [S/3122], который был препровожден Совету.

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 2.

19. Все это время обеспокоенная Сирия занимала выжидательную позицию, с тем чтобы дать время начальнику штаба принять меры по выполнению Соглашения о перемирии и возможность убедиться в злостности намерений Израиля. Наконец, мы вынуждены были послать Совету Безопасности письмо от 12 октября [S/3106], в котором мы обратили внимание Совета на создавшееся положение, и наше письмо от 16 октября [S/3108/Rev 1] с просьбой о срочном рассмотрении этого спора в Совете

20. Решение начальника штаба органа Организации Объединенных Наций от 23 сентября и его последняя нота от 20 октября не оставляют никаких сомнений в том, что эта работа совершенно не вызывается необходимостью и поэтому должна быть прекращена

21. Решение Совета Безопасности от 27 октября о приостановлении работ было вполне разумным и временно ослабило напряженность в этом районе, хотя это решение не затронуло существа вопроса. Израиль, предчувствуя решение Совета в тот день относительно прекращения работ, поступил предусмотрительно и хитро, взяв на себя перед Советом обязательство. И в самом деле, поведение Израиля стало понятным на следующий день, когда правительство Соединенных Штатов разрешило отпуск средств по специальной программе экономической помощи, которые были ранее этим правительством заблокированы. Целью такого маневра, как уверяли многие газеты, было показать, что Израиль по своей собственной инициативе великодушно согласился содействовать облегчению работы Совета. Но, повидимому, это великодушие было проявлено не даром. Таковы факты, а о фактах разрешается, по крайней мере, упоминать

22. Этот вопрос может показаться вопросом второстепенной важности, на рассмотрении которого мы в настоящий момент не хотели бы останавливаться. Было бы, однако, справедливо заметить, что, ввиду проявленного Советом 27 октября единодушия и ввиду заключенной между Соединенными Штатами и сионизмом двусторонней сделки, которая, повидимому, имела место в тот же день, а также ввиду отказа Израиля подчиниться решению начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций, то удовлетворение, которое выразил Совет относительно занятой Израилем в свете этих обстоятельств позиции, должно быть истолковано лишь как акт вежливости, к которому присоединились все члены Совета. Я надеюсь, что это удовлетворение не повлияет в ходе обсуждения на существо вопроса. Во всяком случае оно не оказало никакого влияния на наше мнение и на наше представление о срочности проблемы выполнения решений начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций и поддержания, таким путем, действительного мира в этом районе

23. Сегодня днем было оглашено здесь письмо начальника штаба, адресованное в Совет. Повидимому, работы еще не полностью прекращены. В самом деле, бетонная плотина, заменяющая каменную, строится на арабской земле, что создает серьезное осложнение, которое должно быть принято во внимание

24. Ввиду того что сущность вопроса ни в коей мере не была затронута предыдущим решением Совета, мы можем теперь перейти к ее обсуждению. Мы постараемся подойти к делу с полной объективностью, не поддаваясь соблазну отнестись к нему с недостаточным усердием. Очевидно, что важнее всего окончательное решение, поскольку работы лишь временно приостановлены и вместе с тем только на время ослабла связанная с ними напряженность в этом районе

25. Рассматриваемый теперь вопрос несомненно самый важный из всех вопросов, с которыми Совету Безопасности приходилось иметь дело с того времени, когда граф Бернадотт в 1948 году стал посредником Организации Объединенных Наций. Тем не менее, как бы ни был важен этот вопрос, он отличается от других аспектов палестинской проблемы и является очень ясным и определенным. Этот вопрос касается действий израильских властей в демилитаризованной зоне, как генерал Беннике это формулировал, не больше и не меньше. Мы искренне надеемся, что этот вопрос будет оставаться столь же ясным и впредь и не будет затемняться не относящимися к делу проблемами экономического характера, что могло бы вызвать путаницу и помешать разобраться в существующем положении или отвлечь наше внимание от основной темы. Мы считаем нужным подчеркнуть действительную и подлинную необходимость объективности и ясности в обсуждении этого вопроса, так как мы уже имеем основание думать, что наши противники сионисты склонны и готовы ввести в обсуждение не относящиеся к делу мотивы Израиля и его желание отвести воду реки Иордана под тем или иным предлогом для соответственных целей и собственного пользования

26. Было время, когда Сирию пытались представить как противницу конструктивного и полезного проекта орошения, а теперь ее пытаются представить как противницу подобного же проекта постройки гидро-электрической станции. Мы также могли бы разработать конструктивные проекты в отношении вод Иордана, но мотивы и желания Израиля, совершенно так же как и Сирии, не должны служить критериями международных действий и дискуссий. Они не являются предметом находящейся на рассмотрении Совета жалобы. Сейчас мы рассматриваем проведение в жизнь Соглашения о перемирии в его части, касающейся демилитаризованной зоны. Совет Безопасности сам не подготовлен и, я бы сказал, не имеет достаточных полномочий для рассмотрения каких-либо других проблем, кроме проблем безопасности. Возможные экономические преимущества и планы, желания и мотивы Сирии или израильских властей сами по себе не входят в область обсуждаемых сейчас вопросов и, я бы сказал, находятся вне пределов высокой компетенции Совета Безопасности в вопросах безопасности. Каждый раз при обсуждении какого бы то ни было аспекта палестинского вопроса Израиль пытается превратить простой и ясный вопрос в сложную проблему, чтобы внести в обсуждение элемент путаницы и затуманить общую атмосферу в Совете, причина этого кроется в том, что Израиль старается уклониться от своих

определенных международных обязательств, возложенных на него Соглашением о перемирии. Мы надеемся, поэтому, что прения будут ограничены рассматриваемым вопросом и что Председатель Совета будет считать все другие вопросы не подлежащими обсуждению

27. В этом предварительном заявлении я попытаюсь избежать подробностей и представлю вниманию Совета, насколько возможно объективно, главные причины, вызвавшие настоящий спор, и главные элементы этого спора. Я постараюсь, поэтому, подходить к вопросу с различных точек зрения, во-первых, с точки зрения обязательств, взятых на себя обеими сторонами согласно условиям Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией, а также и ответственности, возложенной на Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, затем, — с точки зрения работ и действий, предпринятых израильскими властями в демилитаризованной зоне и, наконец, — с точки зрения Совета Безопасности и возможных мероприятий по урегулированию положения, которые Совет, при том высоком авторитете, которым он пользуется, быть может, пожелает наметить

28. Соглашение о перемирии между Израилем и Сирией, как и вообще все соглашения о перемирии, носит, по существу, военный характер. Это перемирие, как и многие другие, представляет собой военный, а не политический акт. Это подчеркивалось в различных постановлениях Соглашения и, в частности, в пункте 2 статьи II, который предусматривает, что настоящее Соглашение «основывается исключительно на военных, а не на политических соображениях». Поэтому, при рассмотрении стоящей перед нами проблемы, первостепенное значение имеют военные, а не политические, экономические или какие-либо другие соображения.

29. Эти общие и в основном военные, а не политические цели направляли ход переговоров и привели к ряду содержащихся в Соглашении конкретных постановлений, которые относятся к установленной демаркационной линии и к демилитаризованной зоне и представляют собой также один из основных аспектов Соглашения. Главным предметом нашего обсуждения является в настоящее время демилитаризованная зона. Пункт 1 статьи V подчеркивает, что постановления Соглашения, касающиеся демаркационной линии и демилитаризованной зоны, «не должны истолковываться как имеющие какое бы то ни было отношение к окончательному урегулированию территориальных вопросов, затрагивающих обе договаривающиеся стороны».

30. Хотя условия перемирия не разрешают территориальных вопросов, тельавивские власти, находящиеся теперь в Иерусалиме, пытаются при помощи своих работ отвести течение реки Иордана. В других своих действиях в пределах демилитаризованной зоны израильские власти поступают так, как если бы эта территория была предоставлена в их распоряжение и Израиль пользовался суверенными правами в этом районе. Мы соблюдаем Соглашение о перемирии, согласно которому ни правительство Сирии,

ни тельавивские власти не имеют права односторонне предпринимать своими силами и в своих целях какие бы то ни было действия в этом находящемся под международным контролем районе, который должен служить оплотом для всей системы перемирия. Начальник штаба Организации Объединенных Наций определенно придерживается такой точки зрения в своем докладе. Если в Соглашении о перемирии не предусматривается распределения территории, как это явствует из только что приведенного мною текста, зачем же тогда были установлены демаркационные линии и демилитаризованная зона? Ответ на этот вопрос мы находим в пункте 2 статьи V, в котором вполне определенно говорится следующее:

«По смыслу резолюции Совета Безопасности от 16 ноября 1948 г. демаркационная линия и демилитаризованная зона установлены в целях разъединения вооруженных сил обеих сторон таким образом, чтобы сократить возможность трений и инцидентов и обеспечить в то же время постепенное восстановление нормальных условий жизни гражданского населения в районе демилитаризованной зоны, не предвещая окончательного урегулирования».

31. Что является самым основным соображением Соглашения, касающимся действий в демилитаризованной зоне? На этот вопрос само Соглашение дает чрезвычайно ясный ответ в пункте 1 статьи II, который гласит:

«Признается принцип, исключающий возможность достижения каких-либо военных или политических преимуществ путем использования временного перемирия, предписанного Советом Безопасности».

32. Ответ на этот вопрос можно также найти в пункте 2 статьи II, в котором сказано:

«Признается также, что ни одно из положений этого Соглашения не должно ни в какой мере затронуть права, требования и позицию той и другой стороны при окончательном мирном разрешении палестинского вопроса, ввиду того что настоящее Соглашение основывается исключительно на военных, а не на политических соображениях».

33. Положения статьи V применимы также к настоящему вопросу.

34. Совершенно ясно, что на основании Соглашения о перемирии ни одной из сторон не должно предоставляться никакое военное или политическое преимущество, и Соглашение не должно «ни в какой мере затрагивать права, требования и позицию той или другой стороны». Совершенно ясно также, что демилитаризованная зона была установлена для того, чтобы разделить обе стороны и уменьшить возможность конфликта. Из этого следует, поэтому, что все действия, подобные тем, которые израильские власти предприняли теперь в демилитаризованной зоне и против которых возражают как Сирия, так и начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций, не могут быть оправданы и должны быть прекращены и что первоначальное положение должно быть восстановлено. Характер, объем и результаты этих работ были уже,

однако, сообщены Совету Безопасности в докладе начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций от 23 сентября 1953 г. Характер и объем этих работ, равно как и их результаты, противоречат Соглашению о перемирии, как это указал начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций, и являются следствием действий Израиля в демилитаризованной зоне, которые находятся в полном несоответствии с этим Соглашением

35 Соглашение о перемирии предусматривает также постепенное восстановление нормальной жизни гражданского населения в демилитаризованной зоне и возвращение в зону местных жителей. Ясно, что это восстановление предусмотрено в интересах жителей данного района и не может толковаться как возможность захвата Сирией или властями в Тель-Авиве демилитаризованной зоны. Производимые в настоящее время работы по своему характеру и объему не представляют собой восстановления, а являются новым строительством, вредным для существования гражданского населения в самой демилитаризованной зоне, и отвечают интересам Израиля, который стремится отнять у этой зоны реку. Это наносит серьезный ущерб как району, так и правам, требованиям и позиции другой стороны в Соглашении. И это было прекрасно разъяснено в докладе начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций. Израиль, по меньшей мере, не имеет права давать одностороннего толкования положениям Соглашения, касающимся восстановления нормальной жизни гражданского населения в демилитаризованной зоне. Поступая таким образом, Израиль нарушил бы положения Соглашения о перемирии, в частности, статьи II, V и VII. И все же Израиль добивался согласия начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций и давал понять, что оно у него имеется, хотя он такового и не получил

36 Позвольте мне объяснить вкратце структуру международного аппарата в этом районе и его функционирование. В соответствии с Соглашением о перемирии был выработан специальный международный аппарат для обеспечения выполнения условий указанного Соглашения, в состав его входят во-первых, Смешанная комиссия по перемирию, возглавляемая начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций или его заместителем, во-вторых, председатель Смешанной комиссии по перемирию, который имеет свои особые полномочия и прерогативы, независимые и отличающиеся от полномочий комиссии как таковой, в-третьих, Орган Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, возглавляемый начальником штаба и, в-четвертых, Совет Безопасности, под бдительным наблюдением которого весь этот местный аппарат должен функционировать в целях проведения в жизнь этого Соглашения

37 О Смешанной комиссии по перемирию говорится в статье VII, в частности в пунктах 1 и 4 этой статьи. Пункт 1 гласит

«Выполнение положений настоящего Соглашения поставлено под наблюдение Смешанной комиссии по перемирию из пяти членов — по два

от каждой стороны — с председателем, каковым является начальник штаба Органа Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия или один из старших офицеров из состава наблюдателей этого Органа, назначенный начальником штаба по консультации с той и другой стороной в настоящем Соглашении»

38 Пункт 4 гласит

«Решения Смешанной комиссии по перемирию должны приниматься, поскольку это возможно, на основании принципа единогласия. При отсутствии единогласия решение принимается большинством голосов членов Комиссии, присутствующих и голосующих»

39 Тот факт, что начальник штаба Органа Объединенных Наций является председателем Комиссии, как указывается в пункте 1, и тот факт, что, в случае разногласия между обеими сторонами решающим является его мнение, как указывается в пункте 4, делает его мнение решающим фактором в постановлениях Смешанной комиссии по перемирию

40 Председатель Комиссии также имеет свои собственные полномочия и прерогативы, помимо его функций председательствования в Комиссии и его решающего голоса при голосовании. Председатель лично ответствен за полное осуществление статьи V Соглашения, и пункт 5с этой статьи предусматривает нижеследующее

«с) Председатель Смешанной комиссии по перемирию, учрежденной согласно статье VII настоящего Соглашения, и наблюдатели Организации Объединенных Наций, прикомандированные к этой Комиссии, несут ответственность за обеспечение полного проведения настоящей статьи в жизнь»

41 Особая ответственность председателя, отличающаяся от ответственности Комиссии, охватывает широкую область и самые разнообразные вопросы, так как сама статья V есть главная статья Соглашения в отношении всей системы Соглашения, его аппарата и проведения его в жизнь. На положениях этой статьи V основывается компетенция председателя в вопросах, касающихся демилитаризованной зоны, демаркационных линий, разделяющих стороны, и восстановления нормальной жизни гражданского населения в этом районе

42 Имеется также Орган Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, которому в настоящее время поручено наблюдать за выполнением условий Соглашения и содействовать проведению его в жизнь. Во главе Органа Организации Объединенных Наций стоит начальник штаба. Из всего этого вытекает, что на председателя возлагаются функции тройкого рода. Во-первых, он председательствует в Смешанной комиссии по перемирию и имеет решающий голос в случае несогласия сторон. Таким образом, он должен формулировать окончательные решения. Во-вторых, на нем лежит ответственность за полное осуществление статьи V, которая, как мы видели, предусматривает контроль в демилитаризованной зоне над деятельностью, подобной той, о которой теперь идет речь. В-третьих, он возглавляет штаб Органа Организации Объединен-

ных Наций Ввиду своих функций тройкого рода начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций является, с точки зрения Сирии, центральным элементом во всем аппарате Соглашения о перемирии в отношении обеспечения на месте проведения в жизнь этого Соглашения Мы должны учитывать именно его решения

43 Его решение по вопросу о работах, о которых идет речь, и игнорирование его решения со стороны тельавивских властей хорошо известны У нас в Сирии его решение относительно этих работ не считается достаточным для разрешения всего вопроса Ввиду позиции Израиля Организация Объединенных Наций должна сделать что-то большее, так как иначе политика Израиля, основывающаяся на игнорировании авторитета Организации Объединенных Наций и на создании того, что Израиль считает совершившимися фактами, может повести к использованию в полной мере права на законную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций

44 Представляющийся нам выбор совершенно ясен Либо Совет Безопасности примет меры, чтобы поддержать начальника штаба, который в этом районе является представителем международного органа, либо события будут развиваться беспрепятственно Ясно, что в настоящее время Израиль прилагает все усилия, чтобы устранить центральный элемент и стержень аппарата, который Организация Объединенных Наций создала в этом районе, с тем чтобы весь аппарат остановить или разрушить Этим центральным элементом аппарата являются функции начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций, авторитет которого Израиль хочет подорвать Если этот авторитет будет подорван, то, фактически, перемирия больше не будет Односторонние действия и события пойдут своим чередом, и не останется ни аппарата, ни авторитета Организации Объединенных Наций

45 Организация Объединенных Наций назначила в свое время посредника — графа Бернадотта Он был убит Таким образом, авторитет Организации Объединенных Наций, который он представлял, был преднамеренно подорван, причем этот факт почти не вызвал никакой реакции со стороны Организации Объединенных Наций в целом, равно как и со стороны тех ее членов, которые поддерживали Израиль

46 Это убийство явилось началом новой тенденции в политике Израиля Вслед за этим первым случаем последовал целый ряд других. Теперь тельавивские власти со свойственными им крючкотворством, недобросовестностью и высокомерием пренебрегают решениями не посредника или арбитра, а — носителя международной власти, власти, источниками которой являются постановления Совета Безопасности и соглашения, заключенные при участии властей Тель-Авива

47 Как может эта политика убедить кого-либо в том, что события ведут к улучшению положения на Ближнем Востоке или что Совет Безопасности должен продолжать воздерживаться от подлинных и эффективных международных мер?

48 В прошлом власти Израиля несомненно действовали несамостоятельно. Они пользовались поддержкой некоторых великих держав, на которые оказывали влияние сионистские группы Теперь мы ожидаем от Совета объективности, действительной беспристрастности, справедливости, а также быстрых и эффективных мер, чтобы положить конец быстро ухудшающемуся положению, положению, которое уже и так напряженное и весьма тревожное.

49 Как я уже сказал, Совет Безопасности стоит выше местного международного аппарата Соглашение о перемирии было заключено по предписанию Совета Безопасности, и оно должно проводиться в жизнь под его наблюдением Мы обращаемся теперь именно к Совету Безопасности В этом отношении следует твердо придерживаться одного основного соображения, которое определяет существующее положение

50 Вопрос этот может интересовать Совет Безопасности с военной точки зрения и с точки зрения безопасности, тогда как широкие планы экономического и другого развития, касающиеся Сирии, Палестины или какой-либо другой территории, не относятся к кругу его ведения Рассмотрение вопросов экономического развития не должно иметь места в этом органе, как в силу Соглашения о перемирии, которое является военным договором, так и в силу компетенции Совета, который является органом, рассматривающим вопросы безопасности Конечно, Совет Безопасности может обсуждать вопросы, конкретно упомянутые в Соглашении, или вопросы, которые в этом Соглашении подразумеваются

51 В настоящее время наш долг заключается в том, чтобы представить относящиеся к данному случаю факты, которые были резюмированы в докладе генерала Беннике В связи с этим я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности на следующие соображения

52 В момент прекращения огня и заключения перемирия почти вся демилитаризованная зона, в пределах которой были предприняты работы, о которых здесь идет речь, находилась в руках Сирии При таких обстоятельствах не было никаких оснований принуждать Сирию к тому, чтобы она оставила этот район, у нас не было никаких причин для того, чтобы ослаблять наши позиции в этом районе и допускать, чтобы кто-либо другой, кроме нас, осуществлял над ним контроль Тем не менее, мы подписали Соглашение о перемирии и по требованию Посредника Организации Объединенных Наций вывели свои вооруженные силы из этого — ныне демилитаризованного — района, с тем чтобы он мог быть поставлен под международный контроль, — хотя фактически он находится под контролем Израиля, — и чтобы жители этого района могли вернуться и могла быть восстановлена нормальная жизнь гражданского населения Хотя, на основании Соглашения, перемирие продолжает оставаться в силе, израильские власти воспользовались впоследствии различными предложениями и средствами чтобы установить в этой зоне свой контроль.

53 Совету Безопасности известен характер действий израильских властей в демилитаризованной зоне, так как на своих заседаниях с марта по май 1951 года Совет обсуждал некоторые аспекты этих действий. С тех пор положение ухудшилось. Мне остается лишь напомнить теперь членам Совета об этих действиях, которые указывают на то, что израильские власти имеют тенденцию рассматривать демилитаризованную зону как территорию, на которую распространяются их суверенные права, нарушая при этом наши права, наши притязания и наши интересы, которые особо ограждаются Соглашением о перемирии.

54 Незадолго до 2 сентября текущего года Израиль приступил к работам, о которых сейчас идет речь, причем он воспользовался для этого, как я уже сказал, различными предложениями. Однако предлоги Израиля не являются главным интересующим нас в данный момент вопросом. Нас, равно как и Организацию Объединенных Наций, интересует вопрос о том, что происходит в демилитаризованной зоне, разделяющей обе стороны. Согласно статье V Соглашения о перемирии, ответственность за сохранение неприкосновенности демилитаризованной зоны возложена на начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций. Теперешний начальник штаба выполнил свой долг и проявил свою власть. Он постановил, что предпринятые работы должны быть немедленно прекращены.

55 Лучше всего напомнить Совету о некоторых фактах, касающихся этой работы, хотя эти факты и вполне очевидны.

56 Река Иордан между озером Хуле и Тивериадским озером целиком протекает по демилитаризованной зоне. У членов Совета имеются карты этого района, и они, если желают, могут к ним обратиться. Эта река образует основную географическую особенность центральной части демилитаризованной зоны — зоны, которая была создана для того, чтобы разделить стороны и уменьшить трения и инциденты, зоны, которая была демилитаризована и подчинена системе международного контроля, о которой я уже говорил.

57 Если бы работа в этой демилитаризованной зоне была закончена, то все положение существенно изменилось бы. Ибо работа состоит в том, чтобы отвести реку Иордан из демилитаризованной зоны и направить ее в территорию, находящуюся во власти Израиля. Без этой реки демилитаризованная зона, с военной точки зрения, не имела бы почти никакого значения. Из естественной границы, разделяющей обе стороны, река была бы превращена в водное пространство, находящееся в распоряжении и контролируемое Израилем от северной оконечности демилитаризованной зоны, к югу от озера Хуле по реке вплоть до Тивериадского озера. Река была бы отведена из демилитаризованной зоны.

58 Не желая слишком вдаваться в технические вопросы и пользуясь для иллюстрации этого факта аллегорическими выражениями, я мог бы сказать, что Израиль стремится в демилитаризованную зону для того, чтобы попытаться выкрасть реку Иордан. Сначала вор скрывал свою истинную цель, но его разоблачили. Следит за ним сейчас начальник штаба

Органа Организации Объединенных Наций, но и мы за ним следим в Совете. Будем надеяться, что вор не встретит никакой поддержки в виде задержки в принятии решения, чтобы он не мог унести свою добычу. За всяким захватом добычи кроется какой-либо мотив или причина, но нет таких мотивов или причин, которые могли бы оправдать захват чужих прав или того, что является предметом Соглашения.

59 Если попытки Израиля отвести реку Иордан увенчаются успехом, то, помимо прочего, это неизбежно приведет к следующим результатам.

60 Река Иордан, в качестве препятствия продвижению войск в демилитаризованную зону, была бы, находясь в том месте, где она протекает в настоящее время, в пределах досягаемости огня нашей артиллерии и пехоты, если бы вооруженные силы Израиля попытались начать наступление. Если же река Иордан будет отведена из демилитаризованной зоны в Израиль, то вся система обороны изменится, причем другая сторона получит военные преимущества. Но на основании Соглашения о перемирии ни одна из сторон не должна получать военных преимуществ.

61 Фактор военных преимуществ усугубляется другим фактором. В нынешнем русле будет протекать немного воды или совсем не будет воды, и это даст возможность легко переходить русло как обычным пехотным и механизированным соединениям, так и танкам и другим боевым соединениям. Без воды река уже не будет представлять действительного препятствия.

62 Новый канал в Израиле, который должен заменить нынешнее русло реки Иордана, будет оставаться препятствием, но вне демилитаризованной зоны и будет находиться под полным контролем Израиля. Израиль, при желании, может навести через канал мосты для использования их своими вооруженными силами. В демилитаризованной же зоне через реку Иордан сооружать такие мосты не разрешается, а также не разрешается проектировать или сооружать их заранее.

63 Но это не все. Чрезвычайно важно то, что Израиль мог бы, в случае завершения этих работ, осушать теперешнее русло реки или новый канал по своему усмотрению и таким образом создавать препятствия, в случае каких-либо действий, в тот момент и в том месте, которые будут соответствовать его планам. Израиль может так поступать, потому что в результате производимых работ он может регулировать течение воды в старом или новом русле, которое будет создано, и таким образом он может направлять течение воды в ту или другую сторону.

64 Возможность контролировать направление реки и возможность использования Израилем канала для военных целей позволит ему значительно сократить свои силы в этом районе и пользоваться ими в другом месте. Это является весьма важным военным преимуществом. Помимо этого, будет уничтожена река, которая разделяет оба государства и уменьшает возможность трений. Отвод русла реки будет иметь и другие последствия. Фактически жизнь всего гражданского населения в демилитаризованной зоне будет зависеть от Израиля, так как вода, приток которой будет находиться под его контролем,

имеет жизненно важное значение в этом засушливом районе. От воды зависит жизнь людей и скота, а также урожай, и все это будет находиться под контролем Израиля. Такое положение не будет для гражданского населения демилитаризованной зоны восстановлением нормальной жизни, а приведет лишь к весьма опасному положению. Вместо постепенного восстановления нормальных условий жизни гражданского населения в демилитаризованной зоне, как это предусматривается в Соглашении о перемирии, Израиль внезапно создаст положение, при котором нормальная жизнь гражданского населения не будет восстановлена. И в самом деле, эти работы уже наносят ущерб установленным правам на орошение и силовую энергию, которыми пользовались арабы вследствие притока воды. Если эти работы будут закончены, то не могут быть обеспечены ни права жителей демилитаризованной зоны, ни права населения Сирий

65 Генерал Беннике в своем докладе от 23 сентября [S/3122, приложение I] и в своей записке от 20 октября [S/3122, приложение III] упомянул об этих правах, и поэтому я не хочу теперь занимать ваше время детальным их рассмотрением. Тем не менее, генерал Беннике не упомянул о целом ряде таких прав, на которые можно будет позднее обратить внимание Совета. Достаточно упомянуть о том, что производимые работы, в результате которых под контролем Израиля будет находиться приток воды, отразятся на недвижимом имуществе, расположенном в демилитаризованной зоне. Это имущество — более 99 процентов его — принадлежит арабам. Производимые в настоящее время работы также могут в будущем помешать Сирийской Республике и Королевству Иордании использовать реку Иордан, так как, если вода будет отведена на территорию Израиля, никто не сможет полностью или частично ее вернуть для использования теми, которые пользовались ею в силу своих приобретенных прав, иначе как силой, чего следует избегать. На территории, находящейся под властью Израиля, воды Иордана могут быть использованы для различных целей, не только для проекта, о котором теперь идет речь, но также и для других целей. Они могут быть использованы для ирригации или служить источником движущей силы либо в долине реки Иордан, либо путем отвода воды из канала, расположенного на высоте от сорока до сорока девяти метров, в других районах Палестины. К тому же Иордан между озером Хуле и Тивериадским озером является международной рекой, какой бы смысл мы ни придавали этому определению. В этом районе она является предметом международных договоров. Отвод реки в сторону Израиля наносит ущерб тем самым притязаниям, правам и положению, которые по Соглашению о перемирии должны оставаться неизменными как фактически, так и юридически, и по этой причине работы также должны быть приостановлены.

66 Имеется также и другой вопрос, которого я хочу коснуться. Вопрос этот следующий: предприняты ли работы в демилитаризованной зоне на земле, принадлежащей арабам, или нет? Этот вопрос, с нашей точки зрения, не имеет никакого значения,

так как мы основываем наше мнение на том факте, что в системе, предусмотренной в Соглашении о перемирии, вся демилитаризованная зона представляет собой одно целое, в котором Израиль не имеет права предпринимать что бы то ни было. Это также относится и к Сирии. В этом отношении права обоих этих государств в зоне равны. Однако в целях дальнейшего выяснения положения и представления информации я хотел бы упомянуть о следующем: более 99 процентов демилитаризованной зоны, находящейся между озером Хуле и Тивериадским озером к югу от Каср-Атра, в которой были предприняты вышеупомянутые работы, принадлежит, как я уже говорил, арабам. Как можно продолжать вести работы в этой зоне, не затрагивая земли, принадлежащей арабам? Из этого следует, поэтому, что в демилитаризованной зоне не могут производиться работы, не пользуясь землей, принадлежащей арабам. Владельцы отказываются уступать свои участки. Что же касается экспроприации, то она явилась бы актом суверенитета, который Израиль не имеет права осуществлять в демилитаризованном районе. Было бы, конечно, странно требовать экспроприации арабских земель или отказа от арабских прав в демилитаризованной зоне в пользу Израиля и в ущерб самой зоне, ее жителям и нормальной жизни гражданского населения этой зоны.

67 Как генерал Беннике указал в своем докладе, значительная часть земли этого района превратится в пустыри. Вопрос о том, принадлежат ли эти земли арабам или нет, не может быть, как я уже сказал, спорным вопросом, так как демилитаризованная зона представляет собой единое целое. Нельзя отрицать, однако, того факта, что работы были предприняты на принадлежащей арабам земле, в точке пересечения координат X 208 900 — V 267 700 и вокруг этого пункта. В этом пункте должны быть сооружены водоем и регулятор. Израиль с самого начала проводимых им работ и позднее пользовался все время землями, принадлежащими арабам.

68 В качестве примера я укажу на один случай, не вдаваясь при этом в чрезмерные подробности. Земли, принадлежащие семье Аль-Хинди, были использованы для этих работ, причем Израиль установил там свои машины, срубил фруктовые деревья, провел каналы и, что следует особенно отметить, привел на этот участок в демилитаризованной зоне военизированные и полицейские части, с тем чтобы обеспечить осуществление своих намерений. Наблюдателям Организации Объединенных Наций этот случай известен, и, по словам очевидцев, они сделали ряд фотоснимков.

69 Резюмируя, я замечу следующее:

1) Цель этих работ — изменить русло реки Иордан, с тем чтобы отвести течение реки на занимаемую Израилем территорию и тем самым придать этой реке роль стратегического фактора в пределах границ Израиля. Вода реки Иордана, являющаяся существенным элементом жизни гражданского населения, будет, таким образом, находиться под израильским контролем. Это делается в ущерб военным и другим интересам.

2) Эти работы производятся в нарушение Согла-

шения о перемирии и вопреки решению генерала Беннике, начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций, и могут вызвать серьезные последствия, чем и мотивировалось решение генерала, как это объясняется в его докладе

3) Эти работы указывают на открытое неповиновение органам Организации Объединенных Наций со стороны Израиля и на его игнорирование соглашений о перемирии

70 Перейдем теперь к рассмотрению вопроса о том, какое мудрое решение мог бы принять Совет Безопасности В данный момент мы хотели бы просто указать на наше мнение, оставляя за собой право изложить нашу точку зрения подробно в дальнейшем ходе дискуссии Предпринятые в настоящее время Израилем действия в демилитаризованной зоне являются в действительности актами суверенной власти, которой он в этой зоне не обладает Совету надлежит предписать Израилю не наносить ущерба ни фактически, ни с юридической точки зрения права, притязаниям или положению другой стороны, гарантированным соглашениями о перемирии Излишне говорить о том, что этими правами Совет распорядиться не может Положение в демилитаризованной зоне вообще, в частности в отношении этих ничем не оправданных работ, могло бы быть восстановлено в его первоначальном виде

71 Международный аппарат, который должен содействовать наблюдению и проведению в жизнь Общего соглашения о перемирии, мог бы быть усилен на месте, с тем чтобы дать ему возможность выполнять свои функции быстро, эффективно и правильно Это тот местный международный аппарат, который может действовать тут же без промедления Необходимо его усилить, и это может быть достигнуто путем совмещения двух способов Один способ заключается в том, чтобы Совет Безопасности поддерживал международную власть на местах своими конкретными, ясными и недвусмысленными постановлениями — постановлениями, достойными такого названия Второй способ — это создать аппарат, располагающий таким персоналом и средствами, которые сделают его способным достигнуть своей цели Проводившаяся до сего времени экономия в персонале и средствах может, если она будет продолжаться, нарушить всю систему перемирия

72 Прошлый опыт, я надеюсь, показал нам, что Израиль пренебрегал и продолжает систематически пренебрегать решениями Организации Объединенных Наций Он никогда не придерживался ни одного из таких решений Израиль и его сторонники в Организации Объединенных Наций в прошлом пытались проводить эти решения главным образом для того, чтобы узаконить действия Израиля в известный момент, после чего Израиль продолжал создавать новые ситуации, игнорируя эти самые решения и рекомендации и нарушая Общее соглашение о перемирии Чрезвычайно важно разобраться в том, каковы были причины поведения Израиля и что побудило его действовать таким образом Причины эти кроются главным образом в отношении и действиях некоторых великих держав, в особенности в военной, дипломатической, финан-

совой и экономической поддержке, которая ему оказывалась некоторыми странами Эта поддержка оказывалась Израилю в то время, когда он продолжал свою политику агрессии и экспансии, — политику, которая неизбежно влекла за собой пренебрежение Израилем к Организации Объединенных Наций и игнорирование им своих международных обязательств Даже террористические группы, организовавшие убийство графа Бернадотта, имеют свои центры в других странах, как например в Нью-Йорке — местонахождении Организации Объединенных Наций Средства, на которые, вопреки постановлениям Организации Объединенных Наций, были предприняты обсуждаемые нами работы, также получают из некоторых стран, представленных здесь в Совете Безопасности В свое время мы, быть может, постараемся представить этому доказательств, с тем чтобы эти страны могли быть привлечены к выполнению своих международных обязательств наравне с Израилем

73 Пока же мы удовлетворимся тем, что скажем, что имеются основания надеяться, что эксцессы Израиля и сионистских организаций делают их невыносимыми даже для их сторонников Поэтому политику, которой прежде следовали некоторые великие державы в вопросах, относящихся к Палестине, больше нельзя считать само собой разумеющейся или нормальной Эта политика теперь уже поколеблена и серьезно оспаривается именно в этих государствах-членах Организации

74 Мы заключили Общее соглашение о перемирии с тельавивскими властями, занимающими теперь Иерусалим Опыт, полученный при проведении этого Соглашения, можно поэтому рассматривать как отражение действительной позиции Израиля Осуществление этого Соглашения может оказаться невозможным без положительных решений и соответствующих санкций Опыт прошлого может заставить нас обратиться к Совету с просьбой принять меры в этом направлении

75 Г-н ЭБАН (Израиль) *(говорит по-английски)* В противоположность представителю Ливана, я хотел бы прежде всего сказать, что я компетентен высказать мнение о письме, которое было зачитано в начале заседания Всякий, ознакомившись с его содержанием, скажет, что оно находится в полном соответствии с обязательствами, которые я дал Совету на 631-м заседании

76 Я очень рад возможности в предварительном порядке сообщить точку зрения моего правительства на необоснованные возражения Сирии против выполнения работ по проекту канала Банат Якуб в связи с концессией, предоставленной Палестинской электрической компании Пользуюсь этим случаем, чтобы внести первый серьезный вклад в сегодняшние прения, и постараюсь это сделать с осторожностью и сдержанностью

77 С рассматриваемым нами вопросом связан ряд деталей, о каждой из которых я смогу поговорить подробнее на следующих заседаниях Я предложу Совету Безопасности подтвердить те принципы и методы, которые облегчат возобновление этой работы. Я не сомневаюсь, что Совет Безопасности в

соответствии с высшими принципами правосудия приступит к этому расследованию без предвзятых идей относительно представленных ему точек зрения, и, в частности, я не сомневаюсь в том, что те бранные выражения, которыми была полна предыдущая речь, не будут определять атмосферу этих прений

78 Среди трудностей и напряжения последних недель мы старались доказать чрезвычайную важность этого вопроса для нашего нынешнего благополучия и для нашей будущей судьбы. Этим вопросом не затрагивается все национальное будущее ни Сирии, ни какой бы то ни было другой страны. Для Израиля, и только для Израиля, затронутые здесь принципы касаются самой сущности национальной и экономической независимости.

79 Я роздал подробную карту, относящуюся к обсуждаемому проекту. Этот проект предусматривает постройку электростанции, которая будет находиться на южном конце нового канала, обозначенного черной линией, который должен идти от реки Иордана, к югу от моста Банат Якуб до Тивериадского озера. Канал начинается на высоте сорока метров над уровнем моря и спускается на 200 метров ниже уровня моря на расстоянии двух километров к западу от Иордана, где будет построена электростанция. Благодаря эксплуатации получаемой энергии в течение трех лет должны быть покрыты все расходы по постройке. Когда постройка канала будет через два или три года закончена, вся вода, идущая на производство электроэнергии, будет возвращаться в канал и затем в Тивериадское озеро.

80 Таким образом, даже после постройки канала, река Иордан будет продолжать течь по своему первоначальному руслу, не изменив своего общего направления. Все воды Иордана, протекающие, как по его первоначальному руслу, так и по недавно вырытому каналу, будут направляться в Тивериадское озеро. Отвод воды в канал предполагается после окончания его сооружения, что произойдет через два или три года.

81 Этот проект осуществляется в порядке предоставленной 5 марта 1926 года Палестинской электрической компании концессии на использование вод рек Иордана и Ярмука для производства и распределения электроэнергии. Эта концессия представляет собой законно установленные частные права, восходящие к периоду до создания Израиля. Это — права, которые, в соответствии с принципами международного права, всякое правительство должно уважать и поддерживать.

82 Ток, который будет производиться новой станцией около Тивериадского озера, будет использован для промышленных целей и частного потребления. Станция может быть включена в более широкую национальную или региональную сеть силовых и ирригационных сооружений. Самый канал сможет быть органической частью всякой региональной или национальной водной системы. Действительно, его конструкция и расположение вполне соответствуют всем региональным водным системам, которые мы имели возможность изучить, в том числе системам, которые были недавно доведены до нашего сведения. В настоящее время, однако, и в течение нескольких

ближайших лет мы будем иметь в виду лишь проект гидроэлектростанции, находящийся сейчас на нашем обсуждении. Существование этого проекта было всем известно в течение многих лет, и во всех стадиях проектирования и выполнения его правительство Израиля и Палестинская электрическая компания пользовались авторитетными советами экспертов, имеющих международный опыт и международную известность, главным образом, экспертов из Соединенных Штатов Америки.

83 Река Иордан, дающая воду для указанного проекта, течет по территории Израиля в озеро Хуле, затем в Тивериадское озеро и попадает впервые на территорию арабских государств к югу от Тивериадского озера в местности, занятой Хашемитским Королевством Иордании. Ни в одном пункте граница Сирии не доходит до берегов реки Иордана. Таким образом, содержащееся в письме представителя Сирии Совету Безопасности от 16 октября 1953 года [S/3108/Rev 1] заявление, что «Иордан отделяет Сирию от Палестины», — просто неверно. Границы Сирийской Республики были установлены в 1922 году в международном порядке и не подверглись изменению в силу Общего соглашения о перемирии, в соответствии с которым все сирийские силы были уведены с территории, которую они заняли путем агрессии за пределами установленных в международном порядке границ. Я повторяю, что река Иордан нигде не протекает по территории Сирии и нигде сирийская граница не подходит к восточному берегу этой реки ближе чем на пятьдесят метров.

84 Это обстоятельство имеет некоторое значение с точки зрения широкой перспективы наших прений. Сейчас речь идет о сооружении гидро-электрической станции, имеющей существенное значение для развития хозяйственной жизни Израиля. Сооружение этой станции само по себе является достойной и законной задачей, но за этими конкретными работами кроется принципиальный вопрос, значение и охват которого на много шире. Речь идет о том, должен ли вопрос о доступе Израиля к единственному скудному источнику натуральной энергии и избыточной воды зависеть от усмотрения соседнего государства, которое категорически противится сотрудничеству с Израилем и добивается его экономического крушения. В случае утверждения такого убийственного запрета — утверждения, которого мы и в мыслях не можем допустить, — нашей стране угрожали бы экономическое порабощение и зависимость; радужные перспективы ее социального прогресса и устойчивого развития были бы омрачены, обширным районам грозило бы вечное бесплодие, в то время как избыточная вода на севере продолжала бы накапливаться без всякой пользы в болотах из-за незаконного сирийского вето. Израиль был бы обречен на вечную зависимость от помощи, оказываемой извне, даже в отношении своего насущного питания.

85 Такой судьбы мы решительно намерены избежать, и против нее мы должны использовать все средства законного противодействия. То, что для Сирии является всего лишь одной фазой открыто признаваемой ею политической и экономической войны против Израиля, а для других стран — меж-

дународным спором второстепенного значения, является для Израиля жизненно важным вопросом национальной свободы и экономической независимости. Передача Сирии контроля над источниками, снабжающими Израиль водой, было бы удушением нашей страны и предоставлением Сирии возможности распоряжаться ее возможным развитием и ростом. Право Израиля на контроль над этими источниками не может в такой мере отразиться на Сирии, располагающей обширными полноводными реками, по сравнению с которыми наши скудные водные ресурсы кажутся ничтожными, это является яркой иллюстрацией непомерной алчности, проявляющейся в представленной жалобе.

86 Этот проект сооружения на территории Израйля электростанции заслуживает лишь поощрения и поддержки. Этот план, как я покажу, не противоречит никаким международно-правовым актам, равно как он не содержит ничего несовместимого с какими бы то ни было постановлениями Общего соглашения о перемирии между Сирией и Израилем. Представитель Сирии был также неправ, заявляя, что несовместимость этого проекта с Общим соглашением о перемирии между Сирией и Израилем была уже установлена каким-то органом Организации Объединенных Наций. Эти работы не могут ни юридически, ни морально быть поставлены в зависимость от сирийского запрета, так как они неблагоприятно не отражаются на сирийских интересах. Эти работы не имеют никакого отношения к каким бы то ни было законным соображениям военного характера, с которыми Организация Объединенных Наций должна считаться. Кроме того, тот же самый Совет Безопасности установил по аналогичному делу, касавшемуся того же самого района, в 1951 году прецедент, который является явно выраженным признанием законности и оправданием этих работ.

87 В то время как продолжение указанных работ, как я уже сказал, не нарушит принадлежащих частным лицам или государству прав, прекращение их явится произвольным нарушением как действующей концессии, предоставленной частным лицам, так и законных интересов Израйля. Отношения развития страны. Наконец, эти работы могут быть выполнены без нарушения каких-либо принадлежащих частным лицам земельных прав и не лишая какие-либо земельные участки или части населения нормального количества воды, необходимого для орошения.

88 Для того чтобы развить приведенные мною аргументы, я попрошу Совет Безопасности более детально изучить каждый из находящихся на нашем рассмотрении вопросов. Сегодня моей главной целью является общее изложение нашей позиции.

89 Разрешите мне прежде всего объяснить, как этот вопрос оказался представленным на рассмотрение Совета Безопасности. О намерении Палестинской электрической компании приступить к работам по этому проекту было устно сообщено генералу Беннике в Иерусалиме 31 июля 1953 г. и более официально было сообщено 2 сентября и снова 3 сентября полковнику Тиллотсону, исполнявшему обязанности председателя Смешанной комиссии по переми-

рию, причем ему были даны сведения о проекте и был показан соответствующий план. Были даны заверения, что все мероприятия, связанные с проведением плана, будут соответствовать принципам, установленным Советом Безопасности в мае 1951 года в отношении проведения в демилитаризованной зоне работ невоенного характера, и что, в частности, никакие земляные работы не будут производиться на принадлежащей арабам земле и что существующие в настоящее время потребности в орошении будут полностью удовлетворены. На основании этих заверений председатель дал свое согласие на проведение работ, и 4 сентября 1953 г. ему было препровождено письмо, содержащее подтверждение этого соглашения. В течение последующих недель начальник штаба Организации Объединенных Наций и его представители обратили наше внимание на необходимость изменения некоторых сторон нашей работы в интересах гражданского населения демилитаризованной зоны. Они, однако, не возбудили никаких вопросов, касающихся самих работ.

90 23 сентября 1953 г., по истечении более трех недель со времени начала работ, начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций обратился к правительству Израйля с находящимся теперь в распоряжении Совета Безопасности письмом, в котором он, по некоторым конкретным причинам, требовал, чтобы работы были приостановлены. Министр иностранных дел Израйля подробно ответил на это письмо 24 сентября 1953 г. и указал, что высказанные против проведения работ возражения отчасти не соответствуют фактическому положению вещей, а отчасти противоречат ранее принятым на себя Советом Безопасности обязательствам и некоторым его заключениям. Генералу Беннике поэтому было предложено пересмотреть свое требование.

91 Целый ряд сложных и запутанных деталей был подвергнут обсуждению на последующих заседаниях, и на одном из них, а именно 28 сентября, министр иностранных дел сделал подтвержденное впоследствии в письменной форме предложение временно приостановить работу на срок, достаточный для проведения расследования. В письме от 14 октября генерал Беннике сообщил, «что те причины, которые, по вашему мнению, оправдали бы временное приостановление работы, в настоящее время более не существуют», а на заседании 15 октября правительство Израйля и генерал Беннике пришли к соглашению о том, что дальнейшее рассмотрение вопроса может продолжаться в Совете Безопасности. Я считаю нужным указать, что та линия поведения, которую Совет Безопасности так великодушно и единогласно приветствовал на 631-м заседании, представляет собой политику, которую мы с 28 сентября проводим в данном вопросе и которая известна как наша политика. Я поэтому не могу согласиться с замечаниями, сделанными по этому поводу представителем Сирии, и его вмешательство в обсуждение вопроса американо-израильских отношений представляется мне лишенным самой элементарной международной вежливости.

92 Я уже сказал, что предмет обсуждения для Совета Безопасности не является совершенно новым

Принципы, определяющие политику Организации Объединенных Наций в отношении демилитаризованной зоны, были сформулированы в результате прений, происходивших более трех лет тому назад, и то обстоятельство, что заключения, к которым привели эти прения, обходятся Сирией почти полным молчанием, весьма, по моему мнению, знаменательно. В то время Сирия требовала, чтобы властью Организации Объединенных Наций были приостановлены работы по выпрямлению и углублению русла реки Иордана и по частичному изменению его течения в целях осушки болот района Хуле.

93 Я не помню всех страшных последствий, которые, как тогда предсказывалось, должна была иметь для Сирии, Ближнего Востока и для всего мира осушка болот района Хуле, но все аргументы, которые были приведены во время текущей дискуссии, приводились тогда Сирией и были либо отклонены, либо опровергнуты. Утверждалось, что были нарушены частные права арабов, утверждалось, что Израиль приобретет так называемое «военное преимущество», и что для проведения каких бы то ни было работ в демилитаризованной зоне требуется согласие Сирии. Совет Безопасности и начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций уделили много времени и внимания этим требованиям и обвинениям. В конце концов было установлено, что для возражений Сирии против осушки болот района Хуле не имеется никаких оснований и никакого оправдания, после принятия мер к защите частных земельных интересов осуществление указанных работ продолжалось, не вызывая никаких международных протестов, несмотря на оппозицию Сирии.

94 В ходе прений в 1951 году Совет Безопасности и начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций детально выработали точный юридический подход к проблеме, который, по нашему мнению, с тех пор и является основой политики Организации Объединенных Наций в вопросах экономического и социального развития в демилитаризованной зоне. Общее мнение членов Совета Безопасности склонялось в пользу поощрения такого рода работ по развитию в демилитаризованной зоне, но при условии, разумеется, что законные частные интересы будут в достаточной мере охраняться. Попытка Сирии поднять вопрос о «военных преимуществах» была категорически отклонена генералом Райли, действовавшим в качестве начальника штаба. План работ был изменен так, чтобы не затрагивать частных земельных интересов. Было специально постановлено, что порядок проведения работ в демилитаризованной зоне должен утверждаться не Сирией, а начальником штаба Органа Организации Объединенных Наций, которому поручено охранять интересы местного арабского населения, и тогда работы в демилитаризованной зоне начались с определенного разрешения Организации Объединенных Наций и невзирая на протесты Сирии. В самом деле, отклонение той точки зрения, что требуется согласие Сирии для выполнения планов развития Израиля, даже если они связаны с работами в демилитаризованной зоне, явилось наиболее ярким и категори-

ческим заключением, к которому в 1951 году привели прения в Организации Объединенных Наций.

95 Право странно, что в жалобе Сирии говорится о якобы существующем праве Сирии на вето, в то время как этот вопрос был окончательно урегулирован решениями Организации Объединенных Наций. Я приписываю инициативу в вопросе о сирийском вето Сирии, потому что никакой иной источник о нем официально не упоминал. Моя точка зрения такова, что в ходе прений в Организации Объединенных Наций было окончательно установлено, что для такого рода работ в демилитаризованной зоне требуется соглашение между компанией, которой передана на них концессия, с одной стороны, и председателем Смешанной комиссии по перемирию, с другой стороны, которому поручено охранять частные интересы населения демилитаризованной зоны, было также установлено, что председатель Смешанной комиссии по перемирию имеет право влиять на ход такого рода нормальных гражданских работ только для защиты других частных интересов.

96. Разрешите мне пояснить эти заключения конкретными примерами. В апреле и мае 1951 года самым исчерпывающим образом обсуждалось положение, очень сходное с тем положением, которое ныне рассматривается Советом Безопасности, и относившееся к тому же самому району и к тому же самому соглашению. Израиль приступил к выполнению плана осушения болот Хуле, начав работы в демилитаризованной зоне в нескольких километрах к северу от происходящих в настоящее время работ по гидроэлектрическому проекту. Сирия утверждала, что эти работы не могут производиться без согласия Сирии. Израиль придерживался той точки зрения, что, поскольку концессия является не утратившим своей силы законным правом и поскольку в Общем соглашении о перемирии не предусматриваются препятствия к нормальной гражданской жизни в демилитаризованной зоне, не требуется ни согласия Сирии, ни согласия начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций.

97 Совет Безопасности занял среднюю позицию. Он отклонил точку зрения, что требуется согласие Сирии. Но он не поддержал утверждения Израиля, что в компетенцию председателя Смешанной комиссии по перемирию не входит право задерживать выполнение нормального проекта гражданских работ. Таким образом точка зрения Совета Безопасности сводилась к тому, что такого рода работы не подлежат сирийскому вето, но могут быть задержаны по инициативе начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций исключительно с целью предохранить от ущерба другие законные частные интересы.

98 Таким образом в ответ на вопрос о том, заинтересованы ли власти Организации Объединенных Наций в проекте осушения болот Хуле, как таковом, начальник штаба генерал Райли сказал [544-е заседание]:

«Только в том случае, если он касается земли, расположенной в пределах демилитаризованной зоны и являющейся собственностью арабских беженцев. Это единственный связанный с концес-

сией вопрос, к которому мы имеем какое-либо отношение. Нас интересует вопрос не о самой концессии, а об отчуждении земли, связанном с выполнением работ концессии Хуле. Весьма прискорбно, что в пределах демилитаризованной зоны имеется семь или восемь акров земли, расположенной таким образом, что она мешает выполнению работ. Однако я вовсе не намерен касаться вопроса о концессии Хуле как таковой. Я заинтересован лишь в вопросе защиты прав арабских беженцев, находящихся в пределах демилитаризованной зоны и земли которых отчуждаются без их согласия».

99 Позднее, на том же самом заседании генерал Райли заявил:

«Я полагаю, что Организация Объединенных Наций никогда не должна препятствовать ведущим к прогрессу работам. Однако в настоящее время я имею дело с Соглашением о перемирии, в силу которого Организации Объединенных Наций поручается восстановление нормальной гражданской жизни. Я никогда не возражал против концессии и никогда не буду возражать против нее. Я полагаю, что этот вопрос не касается ни Сирии, ни Организации Объединенных Наций. Я — те Организация Объединенных Наций — заинтересован только в восстановлении нормальной жизни в пределах демилитаризованной зоны, и этот вопрос затрагивает интересы тридцати, сорока или пятидесяти арабов, которым принадлежат приблизительно 7 или 8 акров земли в пределах демилитаризованной зоны».

100 Когда за столом Совета Безопасности начальнику штаба ставились вопросы, его прямо спросили, нарушает ли план осушения болот Хуле какие-либо постановления Соглашения о перемирии. Он ответил:

«Я не думаю, чтобы в Соглашении о перемирии можно было найти что-либо по этому поводу. Я никогда не сомневался в правах концессии как таковой. Я всегда придерживался того мнения, что если связанные с концессией работы могут выполняться без отчуждения арабской земли в пределах демилитаризованной зоны, то эти работы не должны быть проблемой, подлежащей разрешению Смешанной комиссии по перемирию или ее председателем».

101 На своем 547-м заседании 18 мая 1951 года Совет Безопасности был явно готов принять ограниченное определение оговорки относительно проектов развития в демилитаризованной зоне, данное генералом Райли. В резолютивном пункте обсуждавшейся тогда резолюции [S/2152/Rev I] предлагалось предписать Палестинской землеустроительной компании «прекратить все работы в демилитаризованной зоне до тех пор, пока через посредство председателя Смешанной комиссии по перемирию не будет налажено соглашение относительно продолжения работ».

102 Совет Безопасности отметит, что и теперь в требовании генерала Беннике о приостановке работ по гидроэлектрическому проекту необходимость заключения соглашения указывается в аналогичных выражениях. Но нам следует здесь более точно установить

кто должен быть стороной в таком соглашении, и на это нам дан чрезвычайно ясный и точный ответ в прениях 1951 года. Представитель Нидерландов посол ван-Баллусек спросил, означает ли требование о соглашении через посредство председателя Смешанной комиссии по перемирию, что ничего нельзя предпринимать, если заинтересованные стороны не придут к соглашению. Он далее сказал:

«В данном случае длительное разногласие между сторонами будет равносильно приостановке работ на неопределенный срок. Спрашивается, следует ли считать это правильным толкованием. Если по мнению председателя Смешанной комиссии по перемирию, работы по осушке содействуют восстановлению нормальной жизни гражданского населения, то можно ли считать правильным, чтобы длительное отсутствие какого-либо соглашения между сторонами служило препятствием ко всякому прогрессу?»

103 Тогда, выступая от имени авторов резолюции, — Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Турции и Франции, — сэр Гладвин Джебб дал весьма точный ответ:

«Если мне разрешат резюмировать намерения авторов настоящего проекта резолюции, то я сказал бы, что они надеются, что будет возможно без промедления достигнуть соглашения на договорной основе между Палестинской землеустроительной компанией и владельцами земли, о которой идет речь» — здесь сэр Гладвин точно определил, какие стороны заинтересованы в вопросе, — «но если, невзирая на ясно выраженную точку зрения Совета по этому вопросу, такое соглашение на договорной основе не окажется возможным, то нужно будет использовать процедуру и аппарат, предусмотренные в Общем соглашении о перемирии, чтобы создать возможность окончательного урегулирования вопроса».

104 Члены Совета заметят, что в этом заявлении подчеркивается желательность продолжения и возобновления работ путем устранения всех законных препятствий на их пути. Поэтому я хотел бы самым настоятельным образом обратить внимание Совета Безопасности на это авторитетное определение постановлений, касающихся необходимости соглашения.

105 Следует отметить, что в число сторон Сирия не входит. Сторонами являются компания, получившая концессию, и некоторые арабы-землевладельцы, у которых имеется имущество в демилитаризованной зоне. Было постановлено, что интересы землевладельцев могут быть представлены председателем Смешанной комиссии по перемирию, в качестве защитника интересов гражданского населения в демилитаризованной зоне. Представитель Франции поддержал тогда заявление сэра Гладвина Джебба. Г-н Лакост заявил:

«Что произойдет, если соглашение, достижение которого генералу Райли поручено помогать, не осуществится? Помешает ли отсутствие соглашения в течение неопределенного времени возобновлению столь полезных работ, которые делегация Израиля справедливо считает весьма сроч-

ными? Это, разумеется, не соответствует тому, что предполагала моя делегация»

106 От имени Соединенных Штатов посол Гросс, ссылаясь на некоторые высказанные мною опасения, заявил

«Представитель Израиля в своем заявлении указал — я цитирую его слова — на высказанные его правительством опасения, что, как он сказал, «в тексте проекта резолюции, независимо от намерений его авторов, предусмотрена возможность наложить вето на те интересы, которые прямо противоположны производству работ по осушению болот Хуле. Так как, если не будет соглашения, не будет и работ по осушению» Это цитата из заявления, сделанного представителем Израиля сегодня днем. Присоединяя делегацию Соединенных Штатов к заявлению, сделанному сейчас сэром Гладвином Джеббом, я надеюсь, что высказанные представителем Израиля опасения будут рассеяны. Мне хотелось бы от имени моей делегации подчеркнуть сделанные от имени всех авторов сэром Гладвином Джеббом замечания о том, что все авторы проекта резолюции согласны с тем, что работы по осушению болот в районе озера Хуле будут несомненно способствовать развитию общего благосостояния в этом районе, и на этом основании они хотели бы, чтобы работы были выполнены возможно скорее»

107 Все это касается плана развития, который требует производства работ в демилитаризованной зоне

108 Представитель Нидерландов затем кратко охарактеризовал положение в следующих выражениях

«Это, в сущности, сведется к тому, что ни одна из сторон не будет в действительности обладать правом вето в этом вопросе, такое положение представляется мне чрезвычайно разумным»

109 Красноречивые замечания по этому вопросу были сделаны представителем Эквадора

110 Если в 1951 году право Сирии налагать запрет не было признано Организацией Объединенных Наций теоретически, то еще более ясно, что это право не было признано и практически. Так как Палестинская землеустроительная компания нашла возможным продолжать работы по осушению болот, не затрагивая в демилитаризованной зоне участков земли, принадлежащих арабам, то начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций дал после этого разрешение на возобновление работ. Генерал Райли разъяснил, что он дал это разрешение, несмотря на отсутствие согласия Сирии и что он действовал в соответствии со статьей V Общего соглашения о перемирии и с резолюцией Совета Безопасности от 18 мая 1951 года [S/2157]. Он доложил об этом Совету Безопасности, и никто не возражал против этого

111 Это решение представляет особый интерес, потому что на предварительной стадии дискуссии генерал Райли считал, что необходимо согласие Сирии, но настойчивые заявления, на которые я ссылался, показывают, как он пришел, под впечатлением прений в Совете Безопасности, к иной точке зрения. Наконец, теория Организации Объединенных Наций относительно сторон, между которы-

ми должно быть достигнуто соглашение, нашла наиболее конкретное выражение на шестидесятом втором заседании Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию, на котором генерал Райли заявил

«В своих действиях в качестве начальника штаба и в заявлениях, сделанных в Совете Безопасности, я никогда не рассматривал проект осушения болот в районе озера Хуле как таковой. Сам проект, по моему мнению, не входит в компетенцию ни Смешанной комиссии по перемирию, ни председателя Комиссии»

Поэтому принятая Советом Безопасности резолюция требует приостановления работ в демилитаризованной зоне до тех пор, пока председатель не урегулирует вопроса так, чтобы удовлетворить землевладельцев арабов и Палестинскую землеустроительную компанию»

112 Сирия продолжала возражать против осушения болот в Хуле, а Организация Объединенных Наций поддерживала эти работы. Те члены Совета Безопасности, которые помнят довольно горячую дискуссию в Совете три года тому назад, будут рады, я думаю, услышать, что работы по осушению болот в Хуле быстро приближаются к завершению, при этом тысячи акров земли смогут быть использованы для сельскохозяйственного производства, будут уничтожены болота и появится возможность через некоторое время накопить новый запас воды для русла реки Иордана

113 Но как цель, так и результаты этих заключений ясны: во-первых, ясная и совершенно определенная тенденция в пользу продолжения проектов развития, во-вторых, оговорка относительно их продолжения, органичивающаяся защитой других частных прав, но без аннулирования признанных частных прав, принадлежавших в то время Палестинской землеустроительной компании и которые в данном случае относятся к Палестинской электрической компании. Но та теория, что будто бы существует какое-то первоначальное или абстрактное запрещение использования концессии в демилитаризованной зоне, не пользуется ни малейшей международной поддержкой

114 Моя делегация придает большое значение фактам и заявлениям, на которые я ссылался. Система перемирия не может функционировать справедливо или эффективно, если связанные с ней юридические вопросы не будут решаться последовательно и единообразно. В 1951 году считалось законным для концессионера, пользующегося установленными законом имущественными правами в демилитаризованной зоне, изменить русло реки Иордана с целью осушения болот, при условии, что будут соблюдаться интересы частных землевладельцев. В таком случае законной так же является в настоящее время постройка законным концессионером канала для производства электроэнергии в том же самом районе и под таким же законным названием, при условии, что другие частные права при этом не нарушаются. Если возражения Сирии против работ в демилитаризованной зоне по осушке болот, лежащих вне зоны, были отклонены в 1951 году, то нельзя согласиться с этими возражениями в настоящее время в отношении работ в демилитаризованной зоне.

литаризованной зоне, направленных на ирригацию и производство энергии вне зоны. Если в 1951 году относительно работ по сушке болот делалась одна лишь оговорка о соблюдении частных прав, то нельзя сегодня в отношении осуществления другого проекта в том же самом районе делать новые и более значительные оговорки. Совет Безопасности не может честно и справедливо сказать, что то, что было законным вчера, является незаконным сегодня. Мы не можем выбирать те принципы, которые должны применяться. Если Организация Объединенных Наций и заинтересованные правительства будут верны идеям и принципам, которые они провозгласили летом 1951 года, то не останется никакого непреодолимого препятствия для мирного осуществления этого гидроэлектрического проекта в условиях, обеспечивающих полную защиту других законных интересов.

115 Теперь я сделаю несколько общих замечаний в отношении тех возражений, которые были выдвинуты против этого проекта в демилитаризованной зоне.

116 В своем письме от 20 октября на имя г-на Шарета [S/3122, приложение III] генерал Беннике, мне кажется, значительно приближает нас к возможности разрешения этого вопроса и указывает какие имеются для этого перспективы. В пункте 4 своего письма он подробно и правильно определяет пределы, которыми ограничивается на основании Соглашения о перемирии власть начальника штаба. Он ясно говорит, как в подобном случае сделал и его предшественник, что он не считает себя вправе судить о законности проекта развития в целом. Его интересует лишь статья V Общего соглашения о перемирии, которая определяет функции начальника штаба в отношении демилитаризованной зоны. Генерал Беннике считает себя ответственным лишь постольку, поскольку какие-либо работы по осуществлению этого проекта в демилитаризованной зоне могут затронуть права других сторон в этой зоне. Вот как он пишет в своем письме от 20 октября:

« Я могу заявить сегодня, что вопрос о правах, связанных с концессией, предоставленной Верховным комиссаром для Палестины Палестинской электрической компании (Palestine Electric Corporation Ltd) 5 марта 1926 г., не входит в компетенцию Смешанной комиссии по перемирию или ее председателя, но следует учесть, что я утверждаю это только с точки зрения выполнения статьи V Общего соглашения о перемирии. В положении статьи V включена защита прав арабских собственников, на землях которых не должно производиться работ, земли которых не должны заливаться или лишаться воды без их согласия, а также защита приобретенных прав на воду реки Иордана, которая протекает в демилитаризованной зоне и которая использовалась до настоящего времени для орошения земель, водопоя скота или как движущая сила для мельниц »

117 Здесь, я полагаю, мы имеем ясное и четкое определение, выраженное в довольно сжатой форме, обязанностей и задач, возлагаемых на начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций в

демилитаризованной зоне. Подобное же впечатление, и даже еще более определенное, получается из пункта 6 того же самого письма генерала Беннике от 20 октября, в котором он пишет г-ну Шарету:

« Я согласен с Вашим заявлением о том, что мои выводы основаны на рассмотрении трех пунктов, которые Вы суммировали в Вашем пункте 6. Я хотел бы в связи с этим добавить, что они не основаны ни на каких других соображениях » (S/3122, приложение III, стр. 7)

118 Это заявление дает мне возможность обсудить с Советом Безопасности три соображения, которые авторитетно квалифицируются в качестве единственного критерия, на котором должно основываться право продолжения этих работ. Эти три соображения, подтвержденные генералом Беннике в его письме от 20 октября, следующие:

а) нарушали ли до сих пор производившиеся работы нормальные условия жизни в демилитаризованной зоне,

б) нарушит ли постройка проектируемого канала в пределах демилитаризованной зоны эти нормальные условия жизни, и

с) помешает ли упомянутая работа осуществлению первой цели, изложенной в пункте 2 статьи V Общего соглашения о перемирии, относительно разъединения вооруженных сил обеих сторон.

119 Из этого письма можно с основанием заключить, — и в самом деле, мне кажется, что никакого другого смысла этому письму придать нельзя, — что если могут быть найдены удовлетворительные ответы на эти три вопроса, то в таком случае работы в зоне могут продолжаться. Эти детали, поэтому, заслуживают самого серьезного внимания со стороны Совета Безопасности. За последние несколько недель три перечисленных мною, на основании приведенной выше официальной переписки, вопроса вызвали целый ряд конкретных проблем и возражений. Пользуясь выражениями генерала Беннике, вопросы эти касаются прав на землю, существующей системы ирригации и демилитаризации. Вот те три вопроса, которые действительно подлежат нашему рассмотрению.

120 На основании письма от 20 октября я считаю себя вправе заявить, что это единственные три основных вопроса, которые находятся на рассмотрении Совета Безопасности. Ответ на эти вопросы явится, поэтому, разрешением проблемы, стоящей перед Советом Безопасности, а именно, имеет ли Организация Объединенных Наций какие-либо основания возражать против продолжения работ по выполнению гидроэлектрического проекта.

121 После серьезного и тщательного рассмотрения я могу заявить, что правительство Израиля имеет возможность представить убедительные и окончательные доказательства по всем трем означенным вопросам.

122 Во-первых, что касается земли, то обсуждаемый проект не вызывает необходимости сооружения какого-либо канала на землях, принадлежащих арабам в пределах демилитаризованной зоны. Заявление представителя Сирии о том, что в результате сооружения этого канала будет затронуто девяносто

девять процентов принадлежащей арабам земли, является настолько удивительным и фантастическим, что я не нахожу слов для выражения моего изумления. Члены Совета Безопасности могут видеть в верхней части этой карты, что район, о котором идет речь, отмечен как земля арабов. Мне показались мало убедительными некоторые конкретные детали, которые представитель Сирии привел относительно участка земли семьи эль-Хинди, равного половине акра, в данном случае в жалобе на покушение на чужую собственность указывалось, что была срублена с дерева одна ветка. Но во всяком случае этот участок земли существует. Во избежание таких нарушений и в целях соблюдения принципов, изложенных генералом Райли в 1951 году и заключающихся в том, что мы не можем нарушать частных земельных интересов арабов без их согласия, в проект было внесено специальное изменение, согласно которому пришлось поступиться тремя с половиной метрами в различии уровня падения воды для обеспечения того, что никакие работы не будут производиться на земле арабов. Это видно на карте, которую я подготовил. Вы можете видеть, что канал умышленно был начат к югу от района, помеченного как «Земля арабов».

123 В своем письме от 20 октября генерал Беннике указывает, что могли быть случаи непреднамеренного прохода по принадлежащей арабам земле к месту работ или обратно. Трудно себе представить более незначительное нарушение частных интересов при осуществлении громадного проекта общегосударственного значения, но во всяком случае кое-что в этом отношении было исправлено. Мое правительство удостоверилось в том, что четырех арабских земельных участков, упоминаемых генералом Беннике, работы не коснулись, что если во время земляных работ какое-то количество земли случайно и попало на эти участки, то эта земля была впоследствии убрана. Помимо того, и это еще более важно, мое правительство обязуется при дальнейшем осуществлении проекта гарантировать полную неприкосновенность этих участков и готово принять все необходимые для этого меры. С этой именно целью эти участки земли уже специально огорожены. Кроме того, мы обязуемся при осуществлении проекта больше не затрагивать арабских земельных участков. Вот почему, я повторяю, не настаивая на незначительности затрагиваемых интересов, по сравнению с общим благосостоянием, что этот вопрос о земле арабов урегулирован или, во всяком случае, может быть быстро разрешен.

124 Во-вторых, что касается вопроса воды, то правительство Израиля остается при своем мнении относительно некоторых соображений юридического порядка, содержащихся в письме генерала Беннике, и, в частности, относительно его заявления, которое нам кажется прямо удивительным, а именно, что Израиль в своих отношениях с Сирией должен руководствоваться англо-французским соглашением, озаглавленным «Соглашение о добрососедских отношениях, заключенное между правительствами Великобритании и Франции и касающееся территорий Палестины, с одной стороны, и Сирии и Великого

Ливана, с другой стороны, и подписанное в Иерусалиме 2 февраля 1926 года».

125 Израиль не наследует обязательств по международным договорам, подписанным Соединенным Королевством в качестве державы-мандатария, и я не знаю, наследует ли Сирия обязательства по договорам, подписанным Францией. Мысль о том, что мы должны, принимая во внимание агрессивное и враждебное отношение Сирии к Израилю, признать утративший свою силу договор о добрососедских отношениях между Соединенным Королевством и Францией, довольно комична. Я право не слышал, чтобы Сирия желала продолжать основываться в своих взаимоотношениях с Израилем на этом договоре, хотя, если Сирия заявит теперь о своей готовности подписать такой договор, мы, конечно, и со своей стороны на это согласимся. Тем не менее, несмотря на отсутствие, по нашему мнению, каких-либо формальных обязательств, правительство Израиля готово и далее обеспечивать район фермы Бутейха, т.е. район, находящийся в нижней части карты, необходимым для орошения количеством воды. Это единственный орошаемый район, на котором, как это указывалось в ходе прений, может отразиться изменение уровня воды в реке Иордан. Правительство Израиля готово гарантировать, что арабские землевладельцы и земледельцы будут продолжать и в будущем получать необходимое для орошения их земель в демилитаризованной зоне количество воды из Иордана. Я уже указал, что гидроэлектрический проект даст возможность попрежнему обеспечить в любое время года необходимое количество воды для удовлетворения существующих ирригационных потребностей. В данном случае, я, от имени своего правительства, отвечаю на пункт 7d письма генерала Беннике от 20 октября. В этом пункте начальник штаба утверждает, что существующим потребностям в водоснабжении будет наноситься ущерб, «если не будут приняты определенные обязательства, охраняющие существующие права на воду». Это очень веское соображение, и я уполномочен выразить готовность моего правительства взять на себя такие «обязательства», мы ничего не имеем против того, чтобы воплотить их в формальном акте, на который, в случае необходимости, могут ссылаться в международном плане заинтересованные стороны. Это относится как к действующей водяной мельнице, единственной водяной мельнице на севере этого района, так и к землям Бутейха, лежащим южнее по течению реки Иордана. Я думаю, что Совет Безопасности хотел бы иметь какое-либо представление о действительном значении этой проблемы.

126 Совет должен иметь в виду, что если бы могли быть орошены водой из Иордана все земли Бутейха до последнего фута, то для этого потребовалось бы не более полутора процента всей воды Иордана. Это указывает на сравнительно незначительные интересы, связанные с ирригацией, и на полную возможность их удовлетворить. Водяная мельница настолько мало требует воды, — цифр у меня под рукой нет, — что речь идет лишь о нескольких тысячах кубических футов. В связи с фермой Бутейха возникает вопрос, могут ли частные лица, потребляющие полтора про-

цента всего количества воды, свести на нет экономическое развитие целой страны, когда даже удовлетворение этой потребности в полтора процента воды полностью совместимо с осуществлением главного проекта

127. В действительности одним из элементов жалобы Сирии, который причиняет наибольшее беспокойство, является, по нашему мнению, ее вполне негативный характер. Сирия выступает не для того, чтобы требовать воду для себя, сотрудничая в данном районе с Израилем, к чему мы могли бы отнестись с уважением, а для того, чтобы просто лишить Израиль этой воды. Дело не только в том, что в распоряжении Сирии находятся огромные водные ресурсы, но и в том, что единственным источником водоснабжения Израиля является эта часть Иордана, без которой наша страна превратилась бы в выжженную пустыню.

128. Дело в том, что Сирия не может иметь планов для использования иорданской воды, во всяком случае, ее планы не могут идти дальше потребностей района Бутейха, о котором я уже говорил, если только у нее нет агрессивных намерений, связанных с экспансией за пределы ее границ. Таковы факты географического соотношения между границей Сирии и рекой Иорданом, и эти географические условия делают совершенно невозможным для Сирии пользоваться водами Иордана, так как граница ее протекает восточнее Иордана. Интересно отметить, что в недавнем проекте, выработанном Tennessee Valley Authority, в целях найти новый источник водоснабжения для Сирии в качестве такого источника предусматривается река Ярмук, а не Иордан, ибо Иордан в качестве источника водоснабжения для Сирии недостижим. Поэтому не может быть никакого сравнения между насущными потребностями Израиля и Сирии в реке Иордан. Эта река является единственным источником водоснабжения для Израиля, и она не может быть даже возможным источником водоснабжения для Сирии.

129. Остается еще третий и последний вопрос. Повидимому на этом вопросе представитель Сирии и основывает почти всю свою аргументацию. Я имею в виду вопрос о военных преимуществах. Меня несколько удивляет та точка зрения, что этот вопрос прямо относится к статье V Общего соглашения о перемирии, ибо эта статья не имеет никакого отношения к военным делам. Статья V Соглашения о перемирии не говорит ни одного слова о том, что по тем или иным соображениям военного характера в данной зоне не могут осуществляться работы для общественной пользы. Наоборот, как эта статья, так и сопровождающая ее официальная переписка совершенно определенно устанавливают, что цель тех, кто предлагал создать демилитаризованную зону, заключалась главным образом в поощрении экономического развития. Единственным назначением демилитаризованной зоны является обеспечение вывода сирийских войск из этого района, который они заняли за пределами своих границ. В соответствии с этим исполняющий обязанности Посредника Организации Объединенных Наций в обращении к моему правительству 26 июня 1949 г. сказал

« С начала настоящих переговоров » — те переговоров о перемирии между Израилем и Сирией — « нашим самым большим затруднением было удовлетворение безоговорочного требования Израиля о том, чтобы из Палестины были выведены вооруженные силы Сирии. В настоящее время мы после больших усилий убедили сирийцев дать на это свое согласие, которое, я надеюсь, не будет изменено требованиями юристов-законников »

130. 26 июня 1949 г. исполняющий обязанности Посредника, обращаясь одновременно к Сирии и Израилю, сказал

« По вопросу об экономическом развитии я также могу заверить обе стороны », — я полагаю, что те, кто знает историю этих переговоров, согласятся, что это обращение относилось главным образом к моему правительству, — « что Организация Объединенных Наций через председателя Сирийско-Израильской смешанной комиссии о перемирии будет следить за тем, чтобы демилитаризованная зона не стала безлюдной пустыней »

Если я правильно понял представителя Сирии, он, повидимому, воображает, что демилитаризованная зона должна быть пустыней и не должна подвергаться топографическим изменениям.

131. Я еще хочу сказать несколько слов об этом принципе военного преимущества в целом. Из редакции пункта 1 статьи II Соглашения, на который начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций не ссылаясь, ясно вытекает, что вопрос о « военных преимуществах » имеет силу только « при временном перемирии ». По нашему мнению, временное перемирие было заменено Общим соглашением о перемирии, которое рассматривается как окончательное прекращение всех военных фаз конфликта. Поэтому мы утверждаем, что ни одна из сторон Соглашения о перемирии не вправе ссылаться на вопрос о военных преимуществах, ибо это означало бы, что мы просим Организацию Объединенных Наций защитить наше право на ведение успешной войны в будущем.

132. В 1951 году начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по приглашению правительства Сирии и Израиля рассмотрел этот вопрос и пришел к тому именно заключению, которое было мной только что изложено. Он согласился на это обсуждение с очевидной неохотой только потому, что обе стороны просили его добрых услуг в этом деле. 2 мая 1951 г. он сказал [544-е заседание].

« Хотя я уже изложил все соображения за и против по вопросу о военных преимуществах в моем меморандуме, представленном Смешанной комиссии по перемирию в ответ на конкретный вопрос, предложенный мне самими сторонами, я предпочел бы не высказываться по вопросу о военных преимуществах, как Сирии, так и Израиля, по той простой причине, что это противоречило бы Соглашению о перемирии »

133. В тот же день генерал Райли заявил

« Вопрос о военных преимуществах больше не должен фигурировать. На этот вопрос был дан ответ только потому, что он был задан обеими

сторонами Полагая, что обе стороны действовали добросовестно, я высказал им свое мнение »

134. Мы твердо придерживаемся точки зрения генерала Райли, а именно, что вопрос о военных преимуществах вовсе не должен входить в расчет. Если вы признаете право той или иной стороны возражать против военных выгод другой в периоде действия Соглашения о перемирии, то тем самым вы признаете право прибегать к войне в нарушение Соглашения о перемирии, а для того чтобы довести это положение до его логического заключения, вы должны будете возражать против всех построенных дорог или против всякого увеличения населения либо путем иммиграции, либо вследствие естественного его прироста, а также против всякого улучшения военного снаряжения любой из этих стран. Необходимо прекратить такое положение вещей, ибо совершенно очевидно, что все явления такого рода нарушат равновесие военного преимущества, конечно, в значительно большей степени, чем все те соображения, которые были здесь высказаны.

135. Также верно, что такого рода соображение военного характера не может иметь места согласно статье V, которая является единственным источником юридических полномочий начальника штаба в демилитаризованной зоне, и, конечно, единственной статьей, на которую он опирается в своих сношениях с Советом Безопасности. В самом деле, из многих заявлений, касающихся демилитаризованной зоны, ясно вытекает, что присутствие или отсутствие каких-либо естественных преград никоим образом не относится к ее демилитаризованному характеру или к той роли, которую она должна играть в системе перемирия. Единственная определенная военная особенность демилитаризованной зоны заключается в том, что вооруженным силам каждой из сторон запрещен доступ в эту зону. Это единственная особенность ее демилитаризованного характера. Этим постановлением, и только им одним, обеспечивается разделение вооруженных сил. По Соглашению о перемирии никакого значения не имеют топографические свойства демилитаризованной зоны. В этом отношении я стою на твердой почве теории, установленной Организацией Объединенных Наций. В ответ на совместную просьбу Сирии и Израиля в 1951 году высказать мнение о военных преимуществах в связи с проектом Хуле в том же районе и в той же демилитаризованной зоне, на основании того же Соглашения, генерал Райли, после попыток убедить обе стороны в том, что среди приличных людей, занимающихся вопросами перемирия, неуместно говорить о военных преимуществах, дал в ответ на вопрос Сирии и Израиля 2 мая 1951 г. следующее заключение о военных преимуществах:

« Из этих статей вытекает, что демилитаризованная зона была создана там, где линия перемирия не соответствовала международной границе между Сирией и Палестиной, и не в тех местах, где не было естественных препятствий, мешающих передвижению вооруженных сил »

136. Я повторяю, « не в тех местах, где не было естественных препятствий, мешающих передвиже-

нию вооруженных сил » Генерал Райли продолжал: « Заключение начальника главного штаба следующие:

1) при осушении озера Хуле израэли не получат какого-либо военного преимущества, которым в равной мере не могли бы воспользоваться сирийцы,

11) демилитаризованная зона не была создана там, где естественных препятствий к передвижению вооруженных сил не существует »

137. Последнее соображение имеет значение для нашего настоящего проекта. Другими словами, утверждение Сирии, что присутствие или отсутствие водного препятствия или водных препятствий имеет то или иное значение для перемирия, уже было подвергнуто авторитетному обсуждению и было отвергнуто.

138. Хотя по этим причинам мы и разделяем принятую точку зрения, что доводы о военном преимуществе не имеют в этом вопросе никакого значения, наша позиция еще более укрепит, если предположить, что этой правовой и принципиальной оговорки не существует, и перейти к рассмотрению фактического военного значения строительных работ. Предположим, что было бы правильно и справедливо обсуждать вопрос о военном преимуществе и топографических свойствах демилитаризованной зоны согласно статье V Соглашения, то в таком случае, каково будет военное или стратегическое значение этих работ? Как я объяснял и как на этой карте ясно показано, значение этих работ будет таково, что в демилитаризованной зоне будет два водных препятствия вместо одного. Там, где в настоящее время протекает река Иордан, через два или три года будет протекать река Иордан по своему первоначальному руслу и два новых канала, расположенных почти параллельно руслу реки Иордана до Тивериадского озера.

139. Оба эти препятствия — как река Иордан, так и канал — будут на небольшом протяжении проходить через демилитаризованную зону. Это значит, что для Сирии будет вдвое труднее вторгнуться в Израиль, чем в настоящее время, а для Израиля окажется вдвое труднее, чем в настоящее время, вторгнуться в Сирию. Чем больше каналов мы будем рыть в демилитаризованной зоне, тем с большим успехом эта зона будет в состоянии выполнять свою главную функцию по разъединению вооруженных сил обеих сторон. То обстоятельство, что это является единственной функцией демилитаризованной зоны и что не существует никакого обязательства сохранять ее нынешнюю топографию, совершенно ясно вытекает из сделанного Г-ном Бончем сторонам сообщения о значении статьи V, а также из принятых генералом Райли решений, которые я цитировал и которые мы считаем установленной доктриной Организации Объединенных Наций.

140. В порядке отступления на ту же тему я хотел бы отметить, что мы недавно изучили план регионального водоснабжения, автором которого является один из постоянных членов Совета Безопасности. Согласно этому плану в демилитаризованной зоне будет прорыто гораздо больше каналов, которые

еще более изменят топографию зоны, чем проект, о котором я говорил. Однако инженеры, составлявшие этот план, совершенно правильно не учитывали этих соображений, ибо решение генерала Райли по этому вопросу совершенно ясно, равно как и текст Соглашения о перемирии с приложенными к нему пояснительными документами.

141 Вопрос этот представляет большой интерес, и многое может быть сказано по различным его аспектам. Однако в настоящий момент я не хочу занимать время Совета Безопасности дальнейшими подробностями. Но я хотел бы все же резюмировать мои заключения.

142 Во-первых, гидроэлектрическая станция, связанная с сооружением иорданского канала, является вполне закономерным гражданским проектом, который Палестинская электрическая компания имеет полное право осуществить. Сам по себе проект этот должен дать существенные экономические преимущества, а канал, когда он будет закончен, легко может быть включен в национальные или региональные проекты водоснабжения, способствующие общему благосостоянию.

143 Во-вторых, воды, о которых идет речь, нигде не протекают через территорию Сирии, ввиду чего протесты последней ни на чем не основаны. Кроме того, как общие принципы, так и практика, принятая Советом Безопасности и генералом Райли в 1951 году, определенно обязывают Организацию Объединенных Наций придерживаться той точки зрения, что Сирия не имеет законного права налагать какие-либо запреты на законные проекты развития в демилитаризованной зоне. Я хочу добавить к этому, что с точки зрения общей справедливости не следует поощрять Сирию, которая не имеет физической возможности пользоваться рекой Иорданом и вместе с тем располагает обширными собственными водными ресурсами, в ее намерении не допускать, чтобы водами реки Иордан пользовался Израиль, на территории которого протекает эта река, являясь единственным источником его водоснабжения.

144 В-третьих, полномочия начальника штаба в этой области определяются в письме генерала Бен-Нике от 20 октября как охрана земельной собственности и водоснабжения в демилитаризованной зоне и обеспечение того, что зона выполняет роль, предусмотренную для нее Соглашением о перемирии. В этом письме ясно говорится, что только этими соображениями определяется право на продолжение начатых работ.

145 Отсюда в отношении этих трех вопросов вытекает следующее:

а) В отношении земельных прав для осуществления этого проекта совершенно не представляется необходимым захватывать арабские земли без разрешения владельцев этих земель. В тех случаях, когда такой захват, хотя бы самый незначительный, в результате пересечения этих земель каналом будет доказан, правительство Израиля обязуется избегать подобных захватов в будущем.

б) В отношении водоснабжения можно считать несомненным, что функции проектируемой гидроэлектрической станции могут быть, к общему удо-

влетворению, согласованы со всеми существующими потребностями в орошении. Правительство Израиля готово принять на себя соответствующее обязательство и обсудить порядок, с помощью которого этому обязательству может быть придана законная сила, даже в тех районах, где Израиль с правовой точки зрения этого не обязан предусматривать.

с) В отношении военных аспектов в демилитаризованной зоне правительство Израиля придерживается условий Соглашения о перемирии, согласно которому соображения военных преимуществ относятся только ко временному перемирию, замененному в настоящее время постоянным перемирием. Во всяком случае, правительство придерживается также того мнения, что в соответствии с принципами перемирия ни одна из сторон не должна пользоваться этим доводом, эту точку зрения всецело поддерживает заявление генерала Райли от 2 мая 1951 года, которое я цитировал. С соблюдением оговорки о том, что никто вообще не имеет права возбуждать этот вопрос, не дискредитируя тем самым основных положений Соглашения о перемирии, правительство Израиля отмечает, что практический результат нового канала сделает агрессивное движение вооруженных сил в том или другом направлении через демилитаризованную зону более трудным, чем в настоящее время, и что сохранение точной топографии зоны не является чем-то таким, на чем та или другая сторона может настаивать — и тут опять я придерживаюсь установленной доктрины.

146 Я скажу лишь одно слово по поводу возражения Сирии в письме, адресованном Совету Безопасности, относительно того, что Израиль милитаризовал демилитаризованную зону. В этой связи достаточно сослаться на полученное нами письмо от председателя Смешанной комиссии по перемирию, в котором выражается удовлетворение по поводу отсутствия каких-либо военных частей или орудий, присутствие которых в зоне не разрешается.

147 Я даже теперь еще не вполне понимаю, почему Израилю приходится так часто оправдываться в самом умеренном пользовании правами и средствами, которыми почти все другие страны располагают в гораздо большей степени. В нашем распоряжении находится земельная площадь, не превышающая 8 000 кв. миль, значительная часть которой представляет собой безводные и пустынные пространства, требующие, для того чтобы обратить их в плодородную почву, величайшего самопожертвования, искусства и преданности делу. И все же соседние страны, располагающие миллионами квадратных миль богатой плодородной земли, продолжают завидовать тому, что нам принадлежит эта узкая полоса земли. То же самое относится и к нашим водным ресурсам. Через богатые территории свободного арабского мира протекают большие исторические реки — Тигр, Ефрат, Нил, Орон, Литани и множество других потоков. С другой стороны, все надежды Израиля на увеличение пищевой продукции, на развитие силовой энергии и на орошение зависят от Иордана, протекающего на расстоянии нескольких миль от Северной Галилеи и к югу от Тивериадского озера. На этом скудном источнике,

который при всей его незначительности является источником питания и жизненной артерией нашей страны, сосредоточены жадные взоры правительств, планы развития которых не имеют ничего общего с нашей рекой

148 В этой борьбе между попытками Сирии экономически задушить Израиль и жизненным стремлением Израиля сохранить и использовать свой собственный источник естественной силовой энергии и орошения, может ли возникать хоть какое-либо сомнение в том, чью сторону должна защищать Организация Объединенных Наций — Организация, Устав которой призывает нас всех не только содействовать международному миру, но « повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития » ?

149. Находящийся на обсуждении проект является столь же полезным, столь же соответствующим условиям Соглашения о перемирии и в такой же степени законным и совместимым со всеми затронутыми законными интересами, как и проект осушения болот Хуле, в настоящее время приближающийся к своему завершению. Делегация Израиля просит Совет Безопасности с должным вниманием и серьезностью рассмотреть все те заявления, которые я сделал, и обещания, которые я дал, и на основании твердо установленных фактов помочь нам со всей возможной скоростью преодолеть препятствия, которые были созданы, чтобы помешать совершенно мирной и конструктивной работе

150 Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) *(говорит по-английски)* Я полагаю, что могу говорить по существу, так как наши прения не относятся к процедурным вопросам

151 Прежде всего, я хочу коснуться письма генерала Беннике, которое было роздано членам Совета. В связи с этим я считаю нужным вернуться к вопросу, уже ранее мною поднятому, который, по моему мнению, имеет некоторое значение

152 Представитель Израиля заявил, что он компетентен судить об этом вопросе, а что я не могу. Он нас, как он сам выразился, заверил, что письмо генерала Беннике указывает на полное прекращение земляных работ. Я, конечно, надеюсь, что представитель Израиля прав. Вы, однако, вспомните, что на 631-м заседании, после того как представитель Израиля дал нам обещание что то сделать, Совет принял это обещание к сведению и обратился к генералу Беннике с просьбой сообщить Совету « о выполнении этого обещания »

153 Генерал Беннике теперь написал это письмо. Как я уже указал ранее, из этого письма я не могу сделать вывода, что данное обещание было выполнено. Представитель Израиля утверждает, что оно было выполнено. Я искренне надеюсь, что это действительно так, но из письма я не могу заключить, что то, о чем мы на днях просили в нашем проекте резолюции, было действительно выполнено

154 Поэтому я обращаюсь к Председателю с просьбой, чтобы он попросил генерала Беннике подтвердить только что сделанное представителем Израиля

заявление, и прошу остальных членов Совета поддержать меня в этом. Я уверяю вас, что эта просьба очень простая. У меня нет ни малейшего намерения создавать какие-либо трудности. Я только прошу, чтобы то, что нам было только что сказано представителем Израиля, было подтверждено генералом Беннике в соответствии с резолюцией, принятой на днях Советом Безопасности. Мне кажется, что мы должны серьезно относиться к нашим резолюциям. Я уверен, что мы так к ним и относимся. Мы должны поэтому проверить этот факт. В письме говорится, что водолазы стараются заделать образовавшуюся в бетонных дамбах течь. В письме говорится также, что все остальные работы прекращены. Несомненно, течь имеется и несомненно также, что имеются и водолазы, старающиеся эту течь остановить. Я только прошу, чтобы не было течи другого рода — я имею в виду течь в работе — и я хотел бы знать, привела ли действительно работа по остановке течи к прекращению работы в том смысле, в котором это предусматривается в принятой на днях Советом резолюции

155 Я ничуть не сомневаюсь в истинности того, что нам сказал представитель Израиля. Я только прошу, чтобы генерал Беннике подтвердил его слова, так как на днях нами был предпринят совершенно такой же шаг в отношении другого такого же обещания, данного представителем Израиля. Я считаю свою просьбу совершенно законной и надеюсь, что Председатель попросит генерала подтвердить эти заявления

156 Что касается двух пространственных заявлений, которые мы выслушали сегодня днем, из которых одно было сделано представителем Сирии, а другое — представителем Израиля, у меня, конечно, имеется много замечаний, но я пока, с вашего разрешения, ограничусь лишь одним замечанием самого общего характера о том, что нам только что сказал г-н Эбан

157 Несомненно, что первые три или четыре страницы его заявления почти целиком касаются вопросов, не имеющих отношения к вопросу, стоящему в настоящее время на повестке дня Совета Безопасности. Г-н Эбан делает попытку представить Израиль как страну, которая приступила к выполнению замечательных программ, и показать, что лишь злые намерения арабских государств мешают его стране продолжать эти работы

158 Я надеюсь — я даже уверен, — что такое тенденциозное упрощение вопроса не введет в заблуждение уважаемых членов Совета. Мы здесь собрались не для того, чтобы выслушивать жалобы Израиля, касающиеся работ, осуществлению которых мешает арабский мир. Мы здесь собрались для того, чтобы рассмотреть вопрос, по которому г-н Эбан потом высказался весьма подробно и с сознанием своей ответственности. Разумеется, что все сделанные им заявления должны быть нами тщательно проверены, но я надеюсь, что Совет оставит без внимания все эти призывы общего характера, все эти крайние упрощения и тенденциозные заявления, с которыми выступал сегодня представитель Израиля.

159. Я хотел бы сделать еще одно замечание В конце своей речи г-н Эбан сделал следующее классическое заявление, которое представители Израиля, разумеется посредством американской печати, прожужжали уши остальному миру Г-н Эбан сказал следующее

« В нашем распоряжении находится земельная площадь, не превышающая 8 000 кв миль, значительная часть которой представляет собой безводные и пустынные пространства, требующие, для того чтобы обратить их в плодородную почву, величайшего самопожертвования, искусства и преданности делу И все же соседние страны, располагающие миллионами квадратных миль богатой плодородной земли, продолжают завидовать тому, что нам принадлежит эта узкая полоса земли. То же самое относится и к нашим водным ресурсам Через богатые территории свободного арабского мира протекают большие исторические реки — Тигр, Ефрат, Нил, Орон, Литани и множество других потоков »

И так далее. Он старается нарисовать картину крошечной страны, которая всеми силами борется за свое существование и которая окружена враждебными народами, народами, пользующимися всевозможными благами, которых его страна лишена Это такое опасное упрощение вопроса, такое сентиментальное описание положения, что я убежден, что собравшиеся здесь представители не придадут им большей цены, чем они заслуживают Я хотел бы только напомнить членам Совета об одном преимуществе Израиля, которого у арабского мира нет и о котором представитель Израиля забыл упомянуть Если бы речь шла только о том, чтобы сравнивать эту крошечную страну с огромной окружающей ее территорией, как сегодня это делал представитель Израиля, если вопрос сводился бы только к этому, то положение было бы гораздо проще, но арабскому миру на самом деле приходится иметь дело не только с этой крошечной территорией, а с крошечной территорией, пользующейся значительным влиянием и опирающейся на сторонников во всем мире Таким образом, вопрос идет об арабском мире, который имеет против себя почти весь мир, а не только об арабском мире и этой крошечной территории, которая, по словам г-н Эбана, окружена арабским миром. Нарисованная им картина неправильна Вот как действительно обстоит дело огромные силы, огромные международные силы поддерживают Израиль во всех странах мира Действительно бедным миром является арабский мир, окруженный враждебными силами со всех сторон Положение как раз обратное тому замечательному географическому мифу, который был нам представлен

160. Итак, единственный вывод, который я хочу из этого сделать, заключается в том, что мы все должны стараться избегать искажения действительного положения вещей, не выходя из рамок обсуждаемого вопроса, и, прежде чем принимать какое-либо решение, взвешивать все известные нам факты Если мы начнем прибегать к чрезмерным упрощениям, к изображению неверных картин, то мы, я уверен, не достигнем никаких результатов.

161 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Прежде чем предоставить слово следующему оратору, разрешите мне сказать, что в начале нашего заседания представитель Франции обратил наше внимание на то, что перевод французского предложения, принятого нами на днях, не вполне точный, так как слово « requests » (предлагает) не соответствует французскому тексту, правильный перевод которого был бы « relies on » (полагается на)

162 В своем сегодняшнем письме генерал сообщил нам о различных попытках водолазов остановить образовавшуюся в бетонных дамбах течь Вся остальная работа прекращена Я совершенно уверен, что когда генерал прочитает протокол сегодняшнего заседания, он установит, имеются ли у него дальнейшие сведения, которые он хотел бы нам сообщить Тем не менее, остается обсудить вопрос о том, должны ли мы обратиться к начальнику штаба с соответствующей просьбой Каждый член Совета Безопасности, участвующий в наших прениях, может обсуждать этот вопрос Решение по нему будет принято самим Советом

163 Г-н ЗЕЙНЭДДИН (Сирия) (*говорит по-английски*) Я не намерен отвечать на сделанные сегодня г-ном Эбаном замечания Я отвечу на них на следующем заседании Однако я хотел бы уже теперь обратить внимание Совета на некоторые явные противоречия в этих замечаниях и на заявления, не вполне соответствующие действительности

164 Вообще говоря, недавнее выступление г-на Эбана похоже по существу на ноту, которую израильские власти послали 24 сентября генералу Беннике [S/3122, приложение II] И в самом деле, почти все затронутые вопросы уже рассматривались раньше В своем заявлении г-н Эбан старался избежать действительной проблемы Этого мы и ожидали Поэтому он говорил о заинтересованности Израиля в водах Иордана Никто не сомневается в том, что Израиль заинтересован в отводе воды из Иордана

165 Г-н Эбан говорил о международных границах, но здесь речь идет не о них Общее соглашение о перемирии не определило судьбы никакой территории, и мы здесь не обсуждаем вопроса о международных границах Мы обсуждаем вопрос о зоне, демилитаризованной в силу Общего соглашения о перемирии, и река Иордан протекает по этой демилитаризованной зоне. Что касается международных границ, то этот вопрос гораздо более сложный, и не он в настоящее время находится на нашем рассмотрении

166 Г-н Эбан затем сослался на предыдущие дискуссии в Совете Безопасности относительно совершенно иного проекта, который вряд ли имеет какое-либо отношение к проекту, обсуждаемому в настоящее время Проект на озере Хуле касается озера Хуле, которое находится в оборонительной полосе, а не в демилитаризованной зоне, в которой течет Иордан Это, с военной точки зрения, совершенно другой вопрос Г-н Эбан пытается доказать, что по вопросу о военных преимуществах начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций не ком-

патентом, так как эти преимущества могут явиться результатом замены временного перемирия постоянным. Это вовсе не так. Постоянное перемирие является продолжением временного. Иначе никогда не было бы перемирия и не существовало бы Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, как называется функционирующий теперь орган.

167 Ввиду того что нынешнее перемирие является продолжением временного перемирия, в отношении военных преимуществ в демилитаризованной зоне и в пределах оборонительной полосы, существуют определенные критерии, с которыми необходимо считаться и которые надо учитывать при попытках установления, имеются ли там военные преимущества или нет. В прежних спорах относительно озера Хуле обе стороны согласились подчиниться мнению генерала Райли, и это обстоятельство свидетельствует о том, что они обсуждали этот вопрос о военных преимуществах. Однако постановление генерала Райли того времени отличается от теперешнего, потому что положение не одинаково, поскольку озеро Хуле расположено в оборонительной полосе, в то время как настоящий спор касается самой центральной части демилитаризованной зоны.

168 Г-н Эбан пытался сослаться на мнения, высказанные в ходе обсуждения другого вопроса. Лучше было бы ему сослаться на принятое тогда решение, так как Израиль его не придерживался и фактически отказался проводить его в жизнь. При рассмотрении обсуждаемого в настоящее время вопроса следовало бы также принять во внимание вынесенное тогда решение, разве только ради того, чтобы констатировать упорное нежелание Израиля соблюдать постановления Совета Безопасности. Г-н Эбан сказал также, что не требуется заключать соглашений между Сирией и какой бы то ни было другой стороной по этому вопросу. Ему следовало бы добавить, что Израиль не соблюдает прежних международных соглашений.

169 Возможно, что и нет необходимости заключать соглашение между Сирией и израильскими властями, — это вопрос другой, — но чрезвычайно неосторожно, однако, со стороны любого правительства заявлять в Совете Безопасности о существовании международных соглашений, касающихся этого района и реки Иордан. Международные соглашения необходимо соблюдать, а связанные с ними права, притязания и позиции должны быть полностью гарантированы, как это предусмотрено в самом Соглашении о перемирии.

170 Я не намерен в настоящий момент входить в подробности, но разрешите мне, по крайней мере, коснуться некоторых фактов, хотя бы для примера. Г-н Эбан сказал, что участок эль-Хинди, использованный для работ, представляет собой лишь полакра земли. Раньше г-н Шарет, министр иностранных дел Израиля, говорил о находящемся там одном острове, площадь которого, по его словам, равняется только 400 кв. метров. Генерал Беннике в своем ответе заявил, что этот остров, по крайней мере, в двадцать раз больше указанной г-ном Шаретом площади. Я хотел бы отметить, что эти «полакра» превышают больше

чем в двадцать раз указанную г-ном Эбаном площадь. Но это только один из участков земли, принадлежащих семье эль-Хинди, она владеет еще и многими другими. Г-ну Эбану пришлось услышать, как Сирия заявила, что более 99 процентов земли этого сектора демилитаризованной зоны принадлежит арабам. Это — факт.

171 Позднее г-н Эбан говорил относительно 8 000 кв. миль, находящихся теперь во владении Израиля. Из этих 8 000 кв. миль также более 90 процентов земли принадлежит арабам, которые в настоящее время представляют собой изгнанных нищих беженцев, это относится также к населению демилитаризованной зоны, значительная часть которого была изгнана. Принятое 18 мая 1951 г. [S/2157] решение, предписывающее их немедленное возвращение, равно как и возвращение беженцев, не было проведено в жизнь. Когда г-н Эбан говорит о своей земле, нам надо было бы выяснить, кому в действительности эта земля принадлежит.

172 Есть еще один вопрос, на который я хочу обратить внимание Совета Безопасности. Карта, разосланная делегацией Израиля, неточная, если ее сравнить с картой, которую разослали мы членам Совета Безопасности. Мы надеемся, что члены Совета рассмотрят также и этот вопрос.

173 Ввиду того что прения продолжаются и целый ряд вопросов, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, касается фактического положения вещей, было бы весьма полезно и правильно просить генерала Беннике присутствовать на наших заседаниях, с тем чтобы в этом вопросе, так же как и в других, он мог представить некоторые объяснения, дать полезные указания и, в случае надобности, ответить на некоторые вопросы. Поэтому я прошу пригласить генерала Беннике на наше следующее заседание.

174 Г-н ОППЕНО (Франция) *(говорит по-французски)*. Я хочу выразить свою признательность Председателю за то, что он любезно напомнил о внесенном мною в начале заседания уточнении перевода французского текста резолюции. Я полагаю, что бесполезно было бы установить «предложили» ли мы генералу Беннике наблюдать за выполнением взятого на себя правительством Израиля обязательства или мы просто предоставили этот вопрос на его усмотрение и его инициативу.

175 Что касается поднятого г-ном Маликом вопроса, то я хочу напомнить Совету, что при открытии нашего последнего заседания, т. е. в самом начале нашей работы, речь шла о том, чтобы попросить израильское правительство дать заверение в том, что оно исполнит только что данное им обещание. После краткого обсуждения вопроса все члены Совета согласились, что такого рода требование будет излишним. Поэтому, Совет Безопасности ограничился тем, что лишь принял к сведению данное Израилем обещание.

176 Сегодня г-н Малик почти в том же духе предлагает просить генерала Беннике подтвердить нам то, что он только что сказал. Я не совсем понимаю значения такой просьбы и мне кажется, что текст пись-

ма генерала Беннике чрезвычайно ясен. И в самом деле, он заявляет, что все работы прекращены, за исключением одной предпринятой водолазами работы, направленной к тому, чтобы прекратить течь, в результате которой воды реки Иордан попадали бы в канал. Мне кажется, что, желая положить конец этой течи, правительство Израиля действует в полном соответствии с желаниями правительства Сирии, единственная забота которого заключается в том, чтобы не изменить русла реки Иордан и не направить его течения в канал.

177 Во-первых, насколько я понимаю, — трудно понять это иначе, — правительство Израиля прекратило все работы. Во-вторых, чтобы не допустить дальнейшей течи или отвода воды в ущерб указанным Сирией интересам и в нарушение взятых на себя правительством Израиля обязательств, правительство Израиля послало на место рабочих, с тем чтобы обнаружить и остановить образовавшуюся в дамбах течь. Положение весьма ясное и простое. Я не думаю, что здесь нужно искать какого-либо злого умысла, и генерал Беннике в адресованном нам письме признает, что Израиль выполняет свои обязательства.

178 В таком случае, какой смысл обращаться к генералу Беннике с просьбой подтвердить то, что он, по-моему, и, конечно, по мнению многих членов Совета Безопасности, уже ясно высказал. Я полагаю, что мы должны, в духе принятой нами несколько дней тому назад резолюции, продолжать полагаться на то, что генерал Беннике будет держать нас в курсе исполнения израильскими властями обещаний, сообщенных нам г-ном Эбаном.

179 Г-н ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*) Из уважения к Совету, который слушает меня уже очень долго, я буду на этот раз весьма краток.

180 Мои первые замечания относятся к вопросам, которые только что обсуждались представителями Ливана и Франции. Замечания технического порядка, высказанные представителем Франции, совершенно правильны, а именно, что, если течь не остановить, то это может иметь неприятные последствия. Приостанавливая осуществление такого рода проекта, необходимо принять предупредительные меры, о которых говорится в письме генерала Беннике, а именно, заделать течь в дамбах. Что же касается пожеланий Совета Безопасности, то мы можем либо остановить течь, либо не останавливать ее, в зависимости от того чего хочет г-н Малик. Если мы не остановим течи, это приведет к плохому результату, г-н Малик должен был бы нам доверять в этом отношении и принять объяснение представителя Франции, с которым мы согласны, за исключением того, что мы не признаем за Сирией права возражать против постройки канала. Мы прекратили работы не из-за этих возражений, которые мы отвергаем. Я полагаю, что речь представителя Франции имела целью изобразить положение вещей, а не давать юридического суждения, но я считаю нужным сохранить за собой нашу юридическую позицию.

181 Что касается замечаний, только что сделанных представителем Сирии, я полагаю, что в связи с

ними будет разумно представить некоторые дальнейшие соображения, касающиеся этих преимущественно технических вопросов, предложенных вниманию Совета. Есть один вопрос чрезвычайной важности, которого я хочу коснуться. При обсуждении его Сирия особенно настаивала на вопросе о военных преимуществах. Один из моих доводов, хотя и далеко не единственный, заключается в том, что временное перемирие, о котором говорится в соглашениях о перемирии, подписанных между февралем и июлем 1949 года, заменено теперь постоянным перемирием. Мы это утверждаем, и я хочу представить Совету Безопасности убедительное доказательство в этом отношении. Я имею в виду резолюцию [S/1367] Совета Безопасности, принятую на 437-м заседании 11 августа 1949 года.

« Совет Безопасности,

отметив с удовлетворением те несколько соглашений о перемирии, которые заключены в результате переговоров, происходивших между сторонами, вовлеченными в палестинский конфликт, рассматривает соглашения о перемирии как важный шаг на пути к установлению прочного мира в Палестине и считает, что эти соглашения заменяют собой временное перемирие, предусмотренное резолюциями Совета Безопасности от 29 мая и 15 июля 1948 года »

182 Я хотел бы поэтому внести некоторые поправки в мое заявление. Утверждение, что постоянное перемирие заменяет временное перемирие, не является утверждением Израиля, это — постановление Совета Безопасности.

183 Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*) В том, что я сказал, конечно, не кроется никакого злого умысла. У меня нет никаких задних мыслей, на которые намекал представитель Франции.

184 В своем письме генерал Беннике заявляет, как правильно указал представитель Франции, что все работы, кроме одной, прекращены. Я прошу только, чтобы генерал Беннике нам сказал, что эта единственная работа так проста и безобидна, как это утверждает г-н Эбан. В сущности я готов согласиться с г-ном Эбаном. Если генерал Беннике нам скажет, что эта единственная работа действительно соответствует тому, что нам, говорит г-н Эбан, я буду совершенно удовлетворен. Я почти уверен в том, что он нам именно это и скажет. Поэтому моя просьба вовсе не основывается на каких-то злых намерениях. Все работы, за исключением одной, прекращены. Может ли это исключение иметь не то значение, которое было только что указано г-ном Эбаном? Если дело обстоит так просто, я буду вполне удовлетворен, и все будут удовлетворены.

185 Я не настаиваю на немедленном решении Совета по этому вопросу, я только прошу, через посредство нашего Председателя, чтобы генерал Беннике — быть может, он меня услышит и ответит на мою убедительную просьбу — нам сообщил в другом письме, что это единственное исключение полезно и выгодно именно в той мере, как нам только что сказал г-н Эбан. Такова моя позиция в этом вопросе.

186 Г-н ОППЕНО (Франция) (*говорит по-французски*) Я хотел бы заверить г-на Малика в том, что я не имею и не буду никогда иметь ни малейшего намерения обвинить его в том, что он имеет какие-то задние мысли. Я сказал совершенно противоположное. Я сказал, что я не вижу ничего в письме генерала Беннике, что могло бы заставить Израиль предполагать какие-то злостные намерения или задние мысли в связи с попытками остановить образовавшуюся в дамбах течь. Но говоря об этом, я вовсе не имел в виду г-на Малика

187. Г-н ЗЕЙНЭДДИН (Сирия) (*говорит по-английски*): Я, конечно, не хочу без надобности затягивать прения, но мне хотелось бы напомнить о том, что я просил пригласить генерала Беннике на следующее заседание Совета Безопасности, с тем чтобы можно было поставить ему ряд вопросов, а также получить от него по некоторым вопросам разъяснения. Это имеет особое значение, ввиду того что его авторитетное мнение может весьма облегчить нашу дальнейшую работу и оказаться весьма полезным. Я вношу это предложение на основании правила 38 правил процедуры

188 Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*). Прежде всего, разрешите мне сказать, что у меня с г-ном Оппено нет никакого конфликта. Я

полностью ему доверяю и уверен, что он мне отвечает тем же

189 Во-вторых, я хотел бы сказать, что, если предложение, только что сделанное представителем Сирии, требует поддержки одного из членов Совета, само собой разумеется, готов его поддержать

190 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Список ораторов исчерпан. Однако, вследствие предложения, сделанного представителем Сирии и поддержанного представителем Ливана, возникает вопрос о том, следует ли пригласить генерала Беннике на наше следующее заседание. Ввиду отсутствия возражений я полагаю, что таково желание Совета.

Предложение принимается

191 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Перед нами стоит еще один вопрос, который мы должны решить, прежде чем я смогу объявить об окончании нашей работы, я имею в виду вопрос о нашем следующем заседании по этому вопросу. Как известно Совету, заседания назначены на понедельник, вторник и, если понадобится, на среду. Ввиду этого я предлагаю предоставить следующему Председателю Совета назначить день нашего следующего заседания.

Предложение принимается

Заседание закрывается в 18 ч 05 м.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H A Goddard, 255a George St, Sydney,
90 Queen St, Melbourne
Melbourne University Press, Carlton N 3
Victoria

АВСТРИЯ

Gerold & Co, Graben 31, Wien, 1
B Wullerstorff, Markus Sittikusstrasse 10,
Salzburg

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S A, Alsina 500,
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la Presse S A,
14 22 rue du Persil, Bruxelles
W H Smith & Son, 71 75, boulevard
Adolphe Max, Bruxelles

БОЛИВИЯ

Libreria Selecciones, Casilla 972, La Paz

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agir, Rio de Janeiro, Sao Paulo
and Belo Horizonte

ВЕНЕСУЭЛА

Libreria del Este, Av Miranda, No 52,
Edif Galipón, Caracas

ВЬЕТНАМ

Papeterie-Librairie Nouvelle, Albert Por-
tail, Boite Postale 283, Saigon

ГАИТИ

Librairie "A la Caravelle", Boite Postale
111 B, Port-au Prince

ГВАТЕМАЛА

Sociedad Económico Financiera, Edificio
Briz Despacho 207, 6a Av 14-33, Zona
1, Guatemala City

ГЕРМАНИЯ

R Eisenschmidt, Kaiserstrasse 49, Frank-
furt/Main
Elwert & Meurer, Hauptstrasse 101, Berlin-
Schöneberg
Alexander Horn, Spiegelgasse 9, Wies-
baden
W E Saarbach, Gereonstrasse 25-29,
Köln (22c)

ГОНДУРАС

Libreria Panamericana, Tegucigalpa

ГОНКОНГ

The Swindon Book Co, 25 Nathan Road,
Kowloon

ГРЕЦИЯ

Kauffmann Bookshop, 28 Stadion Street
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard, Ltd, Norregade 6,
København, K

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana, Mercedes 49, Ciu-
dad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance d'Egypte", 9
Sh Adly Pasha, Cairo

ИЗРАИЛЬ

Blumstein's Bookstores Ltd, 35 Allenby
Road, Tel Aviv

ИНДИЯ

Orient Longmans, Calcutta, Bombay, Ma-
dras and New Delhi
Oxford Book & Stationery Co, New
Delhi and Calcutta
P Varadachary & Co, Madras

ИНДОНЕЗИЯ

Pembangunan, Ltd, Gunung Sahari 84,
Jakarta

ИРАК

Mackenzie's Bookshop, Baghdad

ИРАН

"Guity", 482 Avenue Fardowsi, Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar Eymundssonar H
F, Austurstraeti 18, Reykjavik

ИСПАНИЯ

Libreria Bosch 11 Ronda Universidad,
Barcelona
Libreria Mundi Prensa, Lagasca 38, Ma-
drid

ИТАЛИЯ

Libreria Commissionaria Sansoni, Via
Gina Capponi 26 Firenze

КАМБОДЖА

Papeterie Librairie Nouvelle, Albert Por-
tail, 14 Avenue Baulloche, Phnom Penh

КАНАДА

Ryerson Press, 299 Queen St West,
Toronto

КИТАЙ

The World Book Co, Ltd, 99 Chung
King Road, 1st Section, Taipei, Taiwan
The Commercial Press Ltd, 211 Nanan
Rd, Shanghai

КОЛУМБИЯ

Libreria América, Medellín
Libreria Buchholz Galeria, Bogotá
Libreria Nacional Ltda, Barranquilla

КОСТА-РИКА

Trejos Hermanos, Apartado 1313, San
José

КУБА

La Casa Belga, O'Reilly 455, La Habana

ЛИБЕРИЯ

J Momolu Kamara, Monrovia

ЛИВАН

Librairie Universelle, Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J Schummer, Luxembourg

МЕКСИКА

Editorial Hermes S A, Ignacio Mariscal
41 México, D F

НИДЕРЛАНДЫ

N V Martinus Nijhoff, Lange Voorhout
9, 's Gravenhage

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of New Zea-
land, C P O 1011, Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag, Kr Au-
gustsgt 7A, Oslo

ПАКИСТАН

The Pakistan Co-operative Book Society,
Dacca, East Pakistan (and at Chittagang)
Publishers United Ltd, Lahore
Thomas & Thomas, Karachi, 3

ПАНАМА

José Menéndez, Plaza de Arango, Pan-
ama

ПАРАГВАЙ

Agencia de Librerías de Salvador Nizza,
Calle Pie Franco No 39-43, Asuncion

ПЕРУ

Libreria Internacional del Peru, S A,
Lima and Arequipa

ПОРТУГАЛИЯ

Livraria Rodrigues, 186 Rua Aurea, Lis-
boa

САЛЬВАДОР

Manuel Navas y Cia, 1a Avenida sur
37, San Salvador

СИНГАПУР

The City Book Store, Ltd Winchester
House, Collyer Quay

СИРИЯ

Librairie Universelle, Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H M Stationery Office P O Box 569
London, SE 1 (and at H M S O shops)

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

АМЕРИКИ

International Documents Service, Colum-
bia University Press, 2960 Broadway
New York 27, N Y

ТАИЛАНД

Pramuan Mit Ltd, 55 Chakrawat Road,
Wat Tuk, Bangkok

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette, 469 Istiklal Caddesi,
Beyoglu, Istanbul

УРУГВАЙ

Representación de Editoriales, Prof H
D'Elia, Av 18 de Julio 1333, Monte-
video

ФИЛИППИНЫ

Alamar's Book Store, 749 Rizal Avenue,
Manila

ФИНЛЯНДИЯ

Akateminen Kirjakauppa, 2 Keskuskatu,
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A Pedone, 13, rue Soufflot,
Paris V

ЦЕЙЛОН

Lake House Bookshop, The Associated
Newspapers of Ceylon, Ltd, P O Box
244 Colombo

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Ceskoslovensky Spisovatel, Narodni Trida
9, Praha 1

ЧИЛИ

Editorial del Pacifico, Ahumada 57,
Santiago

Libreria Ivens, Casilla 205, Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S A, Lausanne, Genève
Hans Rauhhardt, Kirchgasse 17, Zurich 1

ШВЕЦИЯ

C E Fritze's Kungl Hovbokhandel A B
Fredsgatan 2, Stockholm

ЭКВАДОР

Libreria Cientifica, Guayaquil and Quito

ЮГОСЛАВИЯ

Cankarjeva Založba, Ljubljana, Slovenia
Drzavno Produzeca Jugoslovenska
Knjiga, Terazije 27/11, Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Bookstore (Pty), Ltd, Box
724, Pretoria

ЯПОНИЯ

Maruzen Company, Ltd, 6 Tori Nishome
Nihonbashi, Tokyo

56 R1

Заказы и запросы, в странах где агентства еще не были установлены, следует направлять по адресу Sales and Circulation Section, United Nations, New York, U.S.A., или Sales Section United Nations, Palais des Nations, Geneva, Switzerland